



Илона Шикова

Милашка
для Грубияна



Часть 1

Противоположности

Илона Шикова

Милашка для грубияна

«Илона Шикова»

2021

Шикова И.

Милашка для грубияна / И. Шикова — «Илона Шикова»,
2021 — (Противоположности)

Меня зовут Катя Миланская, но все мои коллеги-журналисты знают меня под псевдонимом Милашка. Когда-то, один из самых популярных “золотых” мальчиков нашего города Артем Вишневский перешел мне дорогу, и теперь он попал в число моих врагов. Барышня я мстительная, поэтому каждый месяц в нашем журнале выходит статья об очередных приключениях славного грубияна. Но, по-моему, в этот раз я перегнула палку, и Артем грозитя засудить меня. Черт, что же делать? Как выпутаться из этой передряги? Разве что, согласиться на необычную сделку, которую предлагает мне парень. Интересно, к чему это все приведет? Мы поубиваем друг друга или...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Илона Шикова
Милашка для грубияна

© Илона Шикова, 2022

Глава 1

POV Катя

– Да когда ж ты заткнешься, – говорю неизвестно кому, открывая один глаз. Точнее, данная фраза адресована моему мобильнику. Очередной телефонный звонок разрывает тишину. С момента моего пробуждения насчитываю три звонка. Этот четвертый. А глаза все никак не хотят открываться полностью. Голова раскалывается от вчерашних посиделок с девочками, а мелодия мобильного продолжает играть. Господи, чего ж она так орет невыносимо? Кому не спится по утрам?

Тянусь к тумбочке, нащупываю телефон, правда, с одним открытым глазом это проблематично. Степа, зараза, я ж тебя приблю, гад такой, за то, что будишь по утрам ни свет, ни заря.

– Да, – кричу в трубку, а в голове колокольный звон. Сколько зарекалась не пить больше в таких количествах, и все никак не могу сдержать слова. Очередное воскресное утро встречаю с головной болью. Конечно, пью я редко, вопреки всяким сплетням. Но иногда метко, как вчера, например.

– Разбудил? – веселый голос моего коллеги звучит как-то слишком оптимистично для моего похмелья.

– Степа, какого хрена ты звонишь? Тебе заняться по утрам нечем? – ору, несмотря на головную боль, пульсирующую в висках. Голова чугунная, и она никак не хочет отрываться от подушки. Но глаза открылись оба, хоть и смотреть на жизнь с оптимизмом не хочется, точнее, не может. – Если не что-то срочное, то ты труп.

– Звонил бы я тебе, – отвечает обиженный голос. – Я ж знаю, что ты вчера с Анькой и Дариной в клубе выплясывала до четырех утра.

– Откуда? – удивлена, чего и говорить. Неужели следил?

– Забыла, кем мы работаем? Это наш хлеб, детка, все про всех знать.

Смешок, еще один, а мне хочется треснуть его чем-нибудь по голове, чтобы в следующий раз знал, как будить девушек по утрам, еще и в выходной день. Правда, у нас, журналистов, понятие “выходной” никак не ассоциируется с общепринятыми нормами, но все же совесть надо иметь, особенно, если знает, что я вчера гуляла в клубе до утра.

– Я тебя точно убью, – стону в очередной раз в трубку и закрываю глаза. – Ну?

– Не знаю, как тебе сказать, но, – пауза.

– Не томи, говори, как есть, – лежу спокойно, не шевелясь.

– Короче, – вздыхает Степа в трубку. – Шеф хочет тебя видеть.

– По поводу? – открыла глаза, задумалась. Вроде все материалы сдала еще в начале недели, номер готов к выпуску, что еще от меня надо?

– А то ты не знаешь, – кривляется парень.

– Просвети.

– Вот не идет тебе выставлять себя дурой, хоть убей меня, – возмущается парень. – Ты как маленькая, ей-богу.

– Убью, если сейчас внятно не скажешь, какого хрена меня разбудил, и что надо шефу от меня.

– Это на тебя так похмелье действует, или ты правда не в курсе? – аккуратно спрашивает Степан, а я вздыхаю.

– Не в курсе чего? – как же тяжело с ним общаться! Еще бы, в нашем журнале он ведет рубрику политических новостей, а как известно, наши политики своим занудством любого в гроб загонят. Вот Степка у них и понахвтался говорить загадками, ходить вокруг да около и постоянно намекать. Нет бы прямо ответил, сэкономил и мое, и свое время.

Когда я пришла работать в этот журнал, была крайне удивлена. Вот зачем, скажите на милость, в модном глянцево-женском издании политические новости? Но Степке стоит отдать должное. Он – мастер своего дела, так красочно и ярко описывает жизнь политиков, их увлечения и пристрастия, что читательницы пребывают в диком восторге от его статей. Особенно после того, как почитала отзывы на нашем Интернет-портале, где барышни обсуждают того или иного холостяка-депутата, и кардинально поменяла свое мнение о наличии такой рубрики в женском журнале.

– Ты слушаешь? – спрашивает Степан после минутной паузы.

– Говори уже, задолбал со своими намеками, – одним из моих недостатков является несдержанность, но сегодня я бью все рекорды по умению держать себя в руках.

– Вчера у Вишневого Артема Валерьевича был день рождения.

– И хрен с ним, нажрался парень, мне-то что? Тем более, статью я уже сдала, все в норме.

– Сразу видно, человек еще не проснулся и не открывал Интернет, – опять вздыхает Степа. – Вчера твой Вишневский выкинул с банкета за шкирку сына губернатора, прямо пинком под зад с лестницы.

– Да ладно! – резко сажусь на кровати, даже забыв о головной боли, правда, она дает о себе знать очередным колокольным звоном. Интересно, у алкоголиков бывает похмелье, или они со временем привыкают к таким состояниям по утрам? – Шутишь?

– Куда уж мне, – смеется парень. – Весь Интернет кишит фото, а так же все гадают, что по этому поводу напишет наша неповторимая Милашка. Шефу с утра заказы шлют, тираж увеличивают в полтора раза, он в полном восторге. У тебя два часа, чтобы предстать пред ясны очи Александра Сергеевича.

– Я не могу, у меня похмелье, – падаю назад на подушку и закрываю глаза.

– Я и так время для тебя выторговал. Он приказал разыскать тебя немедленно. Катя, приводи себя в порядок и бегом в офис. Чувствую, все будут в шоколаде, – и сбросил вызов. Вот ведь... нехороший мальчик.

Я простонала от перспективы сейчас вставать, наводить марафет и топать, точнее ехать в офис. Как же голова болит, сил нет. Но сначала контрастный душ, две таблетки аспирина и всемирная паутина. Что ж там понаписали мои коллеги? А точнее, что там учудил Артем Вишневский в очередной раз?

Хоть я его и недолюбиваю, точнее сказать, терпеть не могу, но все же должна сказать “спасибо” за столь стремительный скачок в моей карьере.

Душ, таблетки и кофе делают свое дело, и чувствую я себя намного лучше. Открываю ноутбук, захожу по очереди во все известные издания желтой прессы. Фотки пестрят одна другой краше. Вот Артем на пороге дорожущего ресторана, держит за шиворот какого-то паренка. Как Степа сказал, сына нашего губернатора. Вот этот самый паренек летит со ступенек. А вот, наконец-то, кто-то заснял момент, как Вишневский отпускает пендель ногой прямо... в мягкое место губернаторскому сынку. Ну, надо же, какой подарок ко дню рождения!

“Сенсация! Сенсация! Сенсация! Только у нас эксклюзивные фото с дня рождения известного бизнесмена Артема Вишневого! Такого вы больше нигде не встретите!”

Конечно, нигде. Разве что на паре десятков других сайтов с подобной чушью. И как умудряются с такой херней рейтинги себе поднимать? Нет бы написали нормальную статью, прикрепили фотки красивые, а также свои рассуждения на эту тему. В несколько раз увеличили бы посещения своей страницы. Именно из-за таких горе-писак уровень читаемости журналов, газет и книг в нашей стране резко упал.

Не хочется говорить гадости в адрес некоторых своих коллег, но вот за такие статейки, а так же то, что позорят профессию журналиста своей тупостью, хочется им руки поотбивать, чтобы по клавишам стучать больше не могли.

“Известный бизнесмен Артем Вишнеvский вчера отпраздновал свое двадцативосьмилетие, собрав почти всю элиту нашего славного города. Кого там только не было. Правда, наш именинник умудрился отличиться в очередной раз. Не поделив девушку с сыном губернатора, Артем вышвырнул того из зала, спустив с лестницы. Парень обиделся и попытался провратиться назад, на что получил от Вишнеvского достойный отпор. Кто же в результате победит – власть или бизнес? А главное, ждем с нетерпением, что по этому поводу напишет несравненная Милашка. Все накупили попкорна и замерли в ожидании...”

Ну, Миронов, ну, я тебе устрою, хоть ты и мой бывший коллега!

Кстати, очень хороший профессионал и по совместительству друг. Я его, конечно, очень люблю, но нафига меня-то втулил в свою статейку? Понятно, чтобы рейтинги себе поднять. И ... Сколько? 1450 комментариев под статьей за два часа? Вот это посещения сайта, скажу я вам! Мне бы так. Хотя, прошло то время, когда я занималась аналогичной писаниной в Интернет изданиях, теперь все больше на глянцевой бумаге выходят мои писульки, гордо именуемые “статьями”.

“Милашка – супер, она его сделает.” – Антон Л.

“Вишнеvский красавчик, обожаю его, такой секси.” – Анна Матюшина.

“По-моему, у Милашки с Вишнеvским роман. А она себе рейтинги поднимает, когда пишет про него гадости. Нельзя же так о любимом мужчине писать.” – Виолета Дроздова.

“ Не, Вишнеvский – фу, Милашка – секси.” – Джеймс Бонд.

“Ты ее хоть видел, урод? Может, она уродина?” – Михаил Беспризорник ответил Джеймсу Бонду.

“Сам ты урод!” – Джеймс Бонд ответил Михаилу Беспризорнику.

Последняя переписка вызывает смех. Да, фантазия у людей на высшем уровне, ничего не скажешь.

Еще несколько статей в том же духе, некоторые скопированы у конкурентов и повторяются слово в слово. Что ж, бывает.

Закрываю ноутбук и шлепаю в ванную приводить себя в порядок. Не могу же я перед шефом пристать с перепоя, не накрашенная и с огромными мешками под глазами?

Как вы догадались, Милашка – это я. Точнее нет, не так. Зовут меня Миланская Екатерина Григорьевна. По профессии я – журналист, а Милашка – это мой псевдоним. Банально, примитивно, зато очень позитивно, а главное – работает на мой имидж милой, доброй и очень симпатичной девушки. С последним утверждением спорить не буду, а вот первые два явно не про меня. Те, кто знаком со мной лично (друзей и хороших знакомых в расчет не беру), обычно награждают меня такими эпитетами, как “стерва”, “сука” и “нахалка”. Вот с этим точно спорить не собираюсь, потому что в жизни я такая и есть, приятно познакомиться.

Через полтора часа вызываю такси, потому что за руль в таком состоянии никогда не сажусь. И не приветствую, когда некоторые (в частности мужчины) пренебрегают элементарными правилами безопасности, подвергая риску не только свою жизнь, но и своих пассажиров, и встречный транспорт.

Водитель такси хмур и мочалив, но мне сейчас общаться с посторонними людьми не хочется, хотя, обычно я не прочь поболтать. Достая мобильник и набираю номер Аньки. Одной из тех, с кем вчера я пьянствовала в клубе.

– Неужели ты проснулась так рано? – подружка смеется в трубку. – Привет. На тебя это не похоже.

– Степа, гад такой, разбудил. Шеф срочно вызывает на ковер.

– Что ты уже успела начудить? – голос Аньюты свеж и бодр.

Еще бы! Она из нашего трио самая серьезная и ответственная. И в отличие от нас с Дариной, пила вчера очень мало. Она в принципе пьет мало. Радует, что хоть нам лекции не читает.

– Честно говоря, не знаю. Сама с утра пребываю в неведении.

– Кстати, – усмехается подруга. – Читала в Интернете, что твой Вишневецкий вчера отчебучил. А с виду такой приятный молодой человек.

– Ага, приятный, как же, – кривлюсь, хоть Анька этого и не видит. – Хам, грубиян, нахал...

– Можешь дальше не перечислять, – перебивает меня девушка на том конце провода. – Все мы знаем, как ты его “любишь”.

– Безумно, – тяжело вздыхаю, потому что нет никакого желания дальше продолжать эту тему. – Большой и чистой любовью. Лучше давай через часок встретимся в нашем кафе. Не думаю, что шеф меня надолго задержит.

– Я не против, тем более сегодня я выходная. Дарине кто звонить будет?

– Давай ты.

– Нет уж, твоя идея, ты и звони, – Анька не хуже меня знает нрав нашей подружки, особенно по утрам. И особенно с перепою. Ох, чувствую, выслушаю я сейчас.

– Ладно, позвоню. До встречи, – и нажимаю сброс. А что, сама предложила, сама и выкручивайся, как говорится. Все знают, что инициатива наказуема, а в моем случае наказуема вдвойне, потому что слишком много инициатив от меня исходит. И не могу сдержаться, чтобы не высказать свое мнение.

Ищу в телефонной книжке номер Дарины и нажимаю вызов. Как ни странно, подруга отвечает на втором гудке.

– Че надо? – орет в трубку, как недавно я орала Степе. Вообще, это ее любимая манера общения – начинать с банальных вопросов.

– И тебе привет, – улыбаюсь, так как подружка всегда предсказуема. Сколько ее знаю, а это довольно много, учитывая, что мы втроем – она, я и Аня – учились в одном классе, Дарина неисправима. И с годами не меняется.

– Не поздороваться же со мной ты звонишь, – голос раздраженный, видимо, кто-то до меня ее уже достал.

– Не разбудила? – решила аккуратно почву прощупать, чтобы знать, как дальше строить разговор.

– Без тебя хватает уникумов, – вздыхает. – С утра на работу вызвали.

– Меня тоже.

– Вишневецкий?

– С тобой не интересно, – усмехаюсь. – Хотя причину до сих пор понять не могу, что шефу от меня понадобилось. Вроде бы статью сдала давно.

– Ну, видимо, пинок под зад губернаторскому сынку смотрится круче, чем приземление с парашютом на мэрию, – Дарина смеется, а значит, настроение у нее уже улучшилось.

– Тебя хоть чего вызвали? Неужели из-за этого нахала?

– Тут такие страсти кипят! Короче, давай через час в нашем кафе.

– Прямо с языка сняла.

– Отбой, – и Дарина вешает трубку.

Такси останавливается напротив здания, где находится редакция. Расплачиваюсь и выхожу из автомобиля. Степа курит на лестнице, но, увидев меня, бросает сигарету и расплывается в улыбке.

Парень он неплохой, я бы даже сказала нормальный, что встречается сейчас крайне редко. Довольно высокий, подкачанный, симпатичный, со светлыми, коротко стриженными волосами и голубыми глазами – все, что любят современные барышни. Единственный минус – немного застенчив, поэтому до сих пор не нашел себе девушку, хотя характер у Степана чистое золото. Безотказный, готовый прийти на выручку или прикрыть в случае необходимости, помочь в трудную минуту или порадоваться вместе с тобой, причем от души.

Одним словом, золотой парень, за что я его очень люблю. Как друга.

Его рейтинг в моих глазах поднялся до небес, когда, после моего прихода в редакцию, он один из немногих не попытался набить мне в ухагеры. Мы как-то сразу нашли общий язык, и с тех пор дружим, причем искренне и безвозмездно.

– Наконец-то, – целует меня в щеку, когда я уже поднялась по ступенькам и подошла к нему. – Заждался. Шеф весь мозг вынес с самого утра. Не стал тебе звонить еще раз, а то точно прибудешь.

– Прибью, – заходим в центральный вход и направляемся к лифту. – Че хочет?

– Думаю, Вишневский, – вздыхает Степан, когда мы заходим в лифт.

– Как он меня уже достал, этот Вишневский! Ни днем, ни ночью от него покоя нет. Вот не сидится ему на месте. Как специально каждый месяц что-нибудь вытворяет, чтобы мы без работы не сидели.

– Ты чего завелась? – удивленно смотрит, когда мы выходим на нужном этаже. Останавливаюсь перед нужной дверью и смотрю на Степана.

Редакция арендует третий и четвертый этажи полностью. Зачем так много кабинетов, мне не понятно до сих пор. Но, как говорится, начальству виднее.

Главный редактор занимает крайний кабинет по левой стороне на четвертом этаже. Приемная, из которой две двери – кабинет шефа и его зама, Алочки Воропаевой. Ни ее, ни секретаря сейчас нет, и я смело вхожу в приемную, оставив Степана в коридоре в городом одиночестве, не ответив на его вопрос.

Дверь в кабинет шефа открыта, а сам он разговаривает с кем-то по телефону. Очень эмоционально, хотя, по-другому он не умеет.

– Договорились, – Александр Сергеевич швыряет трубку, а я легонько стучу костяшками пальцев в открытую дверь, чтобы привлечь его внимание. – Явилась, не запылилась.

– И вам добрый день, – прохожу в кабинет.

– Присаживайся, – бурчит шеф, кивая на стул.

– Чем обязана?

Глава 2

Кабинет у главного редактора огромный. Нравится так человеку, чего уж тут. Хотя комплексом Наполеона он не страдает. Видимо, рост почти два метра “требует” всего большого и необъятного. Бывает и такое, кто ж спорит.

Характер у Александра Сергеевича Александрова ужасный, я бы даже сказала отвратительный. Но стоит признать, что руководитель он толковый и дело свое знает на пять с плюсом. По бумагам нашим журналом, включая Интернет-издание, владеет его тесть. Как и типографией, что в нашем случае очень удобно, так как снижает себестоимость печатной версии. Но всем заправляет шеф. Он и главный редактор, и директор, и хозяин типографии. За глаза все его называют Пушкиным. Не из-за кудрявых волос, коих нет, а скорее, чтобы не путаться в однозвучных имени с фамилией. Когда я пришла сюда работать, кличка уже плотно “прилипла” к главреду, поэтому вопросы задавать не стала.

– Новости в сети читала? – шеф прерывает двадцати минутное молчание, возникшее после моего вопроса.

– Имела удовольствие, – откидываюсь на спинку стола и закидываю ногу на ногу, швыряя сумку на стол для переговоров.

– Что скажешь? – мужчина сканирует меня пристальным взглядом, но я уже привычная, меня этим не возьмешь.

– Не пойму, к чему ты клонишь?

Конечно, я вру, потому что все прекрасно понимаю. Но за один вечер переписать статью слишком сложно, практически нереально, хотя...

– Катрин, – начинает шеф, а я кривлюсь. Вот же знает, гад, прекрасно, что терпеть не могу, когда мое имя произносят на иностранный манер – Катрин, Кэт, Кэти. Но все равно периодически так меня называет, пытаюсь показать свое превосходство. – Ты же понимаешь, есть такое слово “надо”. В нашем случае – очень надо.

– Понимаю, – утвердительно киваю головой. – Но ничем помочь не могу, – развожу руками с ехидной улыбкой на лице.

Вообще, наш главред занятный тип. Женат, двое детей, в браке довольно счастлив. Жена – серая мышка, невысокого роста, имеющая одно преимущество – богатого папу. Тесть нашего Сергеича боготворит, отдав ему весь свой бизнес вместе с домом в придачу. Сам он вместе с женой укатил за границу, где давно уже прикупил недвижимость на старость.

Конечно же, наш шеф гуляет. Но делает это деликатно, чтобы не заставлять жену нервничать, а так же не дай Бог не допустить, чтобы распался их брак. Хотя, последнее интересует его мало, так как мышка никуда уже не денется от разжиревшего кота, но все же приличия стоит соблюдать.

Постоянной любовницы нет, зато кратковременных романов не счесть. Когда-то мы пытались вести подсчет, но сбились где-то на пятом десятке. А что, мужчина он симпатичный, высокий, умеет себя преподать, обладает определенным шармом и сомнительным чувством юмора. Но дамы при виде нашего Сергеевича тают, как снег на солнце.

А ещё есть у нашего шефа небольшой бзик – он не приемлет служебных романов, считая, что они мешают плодотворной работе. Поэтому женщин в нашем коллективе считанные единицы. Сергеич ради интереса подбивает клинья ко всем новеньким журналисткам, которые просто жаждут у нас работать. Сами понимаете, многие считают, что стоит переспать с начальством, и ты уже в шоколаде. Однако на следующий день их ждет горькое разочарование с формулировкой “Ты уволена”. Исключение составляют лишь бухгалтерия, уборщицы и секретарь. Не знаю, почему шеф до сих пор не обратил свое пристальное внимание на Ксюшеньку, но девушка уже несколько лет плодотворно трудится рука об руку с Александром Сергеевичем.

Из всего штата журналистов девушек всего четверо – я (как чувствовала, что надо послать, когда после трех дней стажировки шеф решил подбить ко мне клинья!), Настя Афанасьева, ведущая страничку современного мейкапа (тут, думаю, из чисто профессиональных соображений не стал трогать Настеньку, потому что сложно представить на ее месте мужчину, пишущего про новые блески для губ или технологию нанесения вечернего макияжа), Инну Малышеву, отвечающую за рубрику моды и новых тенденций в одежде и обуви (уверена, те же причины, что и с Настенькой) и Аллочка Воропаева, зам главреда.

Последняя помимо того, что замужем (а кого это когда-то останавливало?), еще и является наивной дурочкой. Правда, дело свое знает и тянет большую часть работы главного редактора. Из-за своего слишком мягкого характера Аллочка постоянно страдает, потому что весь штат сидит у нее на голове, а она не может никому отказать.

– Миланская, – ноздри у Сергеича раздуваются, как у дракона, а глаза мечут молнии. – Ты совсем охренела так со мной разговаривать?

– Не пойму, ты о чем, Александр Сергеевич? – продолжаю скалиться, наблюдая, как шеф выходит из себя. Как же я люблю его дразнить!

На “ты” его называет практически весь наш дружный коллектив, за исключением нескольких человек, и, конечно же, только тет-а-тет. Парни кличут его не иначе, как Сергеич, и только я обращаюсь к нему по имени отчеству, при этом нагло «тыкая», чем довожу до белого каления. Вот прямо как сейчас.

– Все ты прекрасно понимаешь, – злится шеф. – Дуру из себя не строй, тебе не идет.

– А теперь давай по полочкам все разложим, – продолжаю настаивать на своем. – Чтобы потом не было у нас с тобой, Александр Сергеевич, – здесь я делаю акцент, а шеф тяжело вздыхает, – никаких недоразумений.

– Вот не можешь, чтобы не поязвить, – откидывается на спинку кресла. – Ну, давай.

– Поправь меня, если ошибаюсь, – смотрю на него в упор. – Я веду две рубрики в нашем журнале, так? – он медленно кивает, а я продолжаю: – Статьи сдаются за неделю до отправки в печать, если не случается каких-либо форс-мажоров. При условии, что хочешь помимо зарплаты, – опять делаю акцент на последнем слове, – получить премию, – шеф делает небольшой кивок, сцепив зубы, начиная, видимо, понимать, к чему я веду. – А теперь скажи мне, уважаемый Александр Сергеевич, какой из перечисленных мной пунктов я нарушила?

Шеф молчит, пристально сканируя взглядом и скрипя зубами. Понимает, на что я только что тактично намекнула. И теперь пусть мучается, принимая решение.

– Но ведь это сенсация, – прерывает молчание. – Все ждут очередного номера “Shick” с твоей разгромной статьей.

– Вишневский в этом месяце уже отличился, прыгнув с парашютом и приземлившись на крышу мэрии, о чем я и поведала общественности.

– Это было две недели назад, кому интересно об этом читать? – шеф продолжает давить на меня.

Нет, милый, ничего у тебя не получится. Я крепкий орешек, и меня голыми руками не возьмешь.

– Напишу о драке в следующем номере.

– Будет поздно, – тяжело вздыхает Александр Сергеевич. – Надо сейчас.

– А теперь, мой любимый шеф, – я опять улыбаюсь во все свои тридцать два, – хочу, чтобы ты свою просьбу озвучил вслух и перестал ходить вокруг да около.

Вижу, ему это не по душе, но дело есть дело. Очередной вздох, жалостливый взгляд в мою сторону и скрежет зубами. Еще бы, такое унижение, и от кого.

– Хорошо, Миланская, твоя взяла. Я хочу, – шеф ложится грудью на стол, чтобы видеть меня лучше, точнее попытаться нагнать на меня страха, – чтобы ты написала новую статью про Артема Вишневского, включая вчерашний инцидент.

- И-и-и? – тяну я, поднимая обе брови.
- Что и?
- Разговор окончен, – встаю и медленно тяну руку к сумке.
- Сядь, – грозно командует главред, и я очень медленно опускаю свою шикарную пятую точку на место, в душе ликуя маленькой победой. – Твои условия?
- Два оклада, – выпаливаю на одном дыхании. А чего, спрашивается, мелочиться? – Плюс премия.
- Сдурела?
- Тогда пиши сам, – повторно встаю, теперь уже беру сумку и направляюсь к выходу.
- Стерва, – слышу в спину и усмехаюсь. – Согласен, – поворачиваюсь лицом к шефу с видом победительницы. – Завтра в девять утра статья должна лежать у меня на столе. Опоздаешь хоть на минуту, даже обычной премии лишу, несмотря на твои заслуги.
- Договорились, – делаю ему ручкой и выхожу из кабинета.
- В коридоре стоит Степан с Костей Смирновым, который занимает две должности – фотограф и дизайнер. Маленький, юркий, вечно бегающий по коридорам с этажа на этаж и умеющий держать в голове несколько заданий одновременно. Даже не представляю, когда работать успевает, потому что застать Костю в кабинете практически нереально.
- Договорились? – Степан делает ко мне шаг. Киваю Косте в знак приветствия, а он в ответ.
- Сомневался? – улыбаюсь парню, и он расслабляется. Видимо, и вправду переживал за меня. – Кофе есть?
- Пойдем, – Степа берет меня под руку и ведет к себе в кабинет. Костик спешит следом, периодически наступая нам на пятки, так как ходить медленно он не умеет.
- Получаю свой кофе, усаживаясь в кресло Миши Ромашова, который специализируется у нас исключительно на звездных интервью, вечно пропадая по командировкам, поэтому Степан большую часть времени проводит в их совместном кабинете один, делаю глоток и смотрю по очереди на парней.
- Кто-нибудь точно знает, что там вчера произошло на самом деле?
- Степа поворачивается в сторону Костика, я следом. Смотрим пристально на нашего дизайнера, но тот молчит.
- Чего уставились? – прерывает тишину. – Был я там вчера, был.
- Шеф в курсе? – интересуюсь ради приличия, сомневаясь, что Сергеич не в курсе.
- Сам же меня туда и послал, – тихо произносит парень.
- Тогда рассказывай, – делаю еще один глоток и откидываюсь на спинку кресла.
- Если честно, сейчас у меня только одно желание – пойти домой и завалиться спать. Но такую роскошь позволить я себе не могу, поэтому придется выслушать еще и нытье дизайнера.
- А что рассказывать, – Костик делает несчастные глаза. – Не знаю, нафига это надо шефу, но там все было совсем не так, как в Интернете написали.
- А как? – продолжаю допрос. – Кстати, ты фотки-то хоть сделал?
- Конечно. Мне вообще-то за это деньги в конторе платят.
- Тогда давай с подробностями.
- Да не было там ничего такого, из чего можно сделать сенсацию. Журналиги, – он по очереди смотрит на нас со Степой и краснеет, – как обычно перекрутили всё на свой манер. Черт, даже неудобно как-то.
- Неудобно спать на потолке, одеяло падает, – как же меня сегодня достали все своим нытьем и хождением вокруг да около! – Рассказывай, не томи.
- Губернаторский сынок нажрался, – вздыхает тяжело Костик. – Начал ко всем приста-
вать.

– Как он вообще туда попал? – нагло перебиваю речь дизайнера. – Насколько мне известно, он не входит в ближайший круг общения Артема Вишневого.

Господи, за что мне такие мучения на большую голову? Не хочу ничего знать, слышать и видеть. Как же меня все достали сегодня.

– С кем-то пришел, точно не знаю, но могу поспрашивать.

– Не надо, – вздыхаю. Интересно, мы дойдем сегодня до главного или нет? – Пришел, нажрался, дальше.

– Пашка Балабанов пришел с девушкой. Это...

– Я знаю, кто такой Павел Балабанов. Лучший друг Артема, но они вроде в ссоре? – хмурю лоб.

– В ресторане обнимались, видимо, помирились. Короче, девушка стояла одна, а Владик, это сын губернатора, – Костик зачем-то смотрит в мою сторону, а я стону. Когда же он родит-то хоть что-то интересное? – Начал хватать ее за руки. После чего полез обниматься и, – парень запнулся, глядя на меня несчастными глазами.

– И? – поднимаю обе брови вверх.

– И начал лапать девушку за ляжки прямо посреди банкетного зала, задирая платье, – Костик покрывается пунцовой краской и отводит глаза в сторону.

– Какой нахал, – киваю головой из стороны в сторону, крутясь в кресле.

– Между прочим, не смешно, – вспыхивает дизайнер. – Я бы на месте Вишневого еще и не так бы его отделал! Все стояли и смотрели на это шоу, как на обезьян в зоопарке, когда они голую задницу показывают.

– Другого я от этой публики и не ожидала, – усмехаюсь. – То есть Артемка у нас рыцарь благородный, – стучу пальцами по столешнице. – А мы, журналюги проклятые, клеветем на бедного парня. Кстати, а где сам Балабанов был?

– В туалете, – зло бурчит Костик.

– Мог бы и даму с собой взять, – подмигиваю Степану, а тот в ответ улыбается, оценив мою шутку.

Мало кто ценит мой юмор, иногда черный, иногда совсем не смешной, но Степан уже привык к моим шуточкам, поэтому всегда готов поддержать.

– Я так понимаю, – Костик смотрит, как мы улыбаемся, – ты тоже будешь все перекручивать?

– Предлагаешь написать правду? – смотрю на Константина и поражаюсь чужой наивности. Вроде взрослый мальчик, а ведет себя, как двухлетний ребенок. Он молчит, а я продолжаю: – Дело в том, мой милый друг, мне в этом журнале как раз и платят за то, чтобы правду никто не узнал. Точнее, чтобы читатели пребывали под впечатлением от поступков нашего славного грубияна.

– Понятно, – Костик встает со своего места. – Рейтинги важнее. Завтра фотки будут у главреда, – не глядя на меня, разворачивается и выходит из кабинета.

– Обиделся, – Степка провожает взглядом уход паренька. – Зря ты так с ним.

– Пора уже повзрослеть и снять наконец-то розовые очки, – встаю с кресла. – Не переживай, к завтрашнему дню отойдет, – беру сумку и направляюсь к выходу. – До девяти утра меня не беспокоить.

Посылаю Степке воздушный поцелуй и выплываю в коридор. Честно говоря, наплевать, если даже на меня кто-то и обиделся.

Глава 3

До нашего кафе идти пешком минут пятнадцать, и я решаюсь пройтись и немного подумать. Конечно, Степан прав, и я зря обидела Костика. Но нельзя же быть таким наивным в тридцать лет или около того. Давно пора принять жестокие реалии окружающего мира, тем более если ты мужик. Да и стервозность является неотъемлемой частью моего скверного характера, и тут уж, как говорится, ничего не попишешь.

Ладно, переживет, завтра уже будет улыбаться и снова меня подкалывать. Что-что, а Костик быстро отходит, а то бы уже давно уволился после постоянных нападений нашего шефа.

Анька восседает за столиком на уличной площадке в гордом одиночестве, попивая чай. Слава Богу, похолодало, а то совсем уже замучила эта жара. А сегодня только первое августа, еще почти пол-года впереди. Увидев меня, девушка улыбается и машет рукой.

– Привет, подруга, – говорю, подходя к ней и целую в щеку. Своеобразный ритуал, как, в принципе, у всех девчонок. – Давно ждешь?

– Минут десять, – улыбается Анька. – Слушай, вот скажи мне, нерадивой, как можно так офигительно выглядеть с бодуна?

Я смеюсь, потому что только Анна со своей непосредственностью может отпускать искренние комплименты. Мы дружим давно, еще со школы. Даже не помню, чтобы когда-то с ней ссорились. С Дариной другое дело, у нее характер еще хуже, чем у меня. В детстве, бывало, даже за волосы друг друга тягали, а Анька вечно нас разнимала. Сейчас об этом вспоминаем со смехом.

Анютка милая девочка, хотя очень часто умеет показать зубки, поэтому ее слегка гламурная внешность периодически вводит людей в заблуждение. Невысокая, стройненькая блондиночка с огромными голубыми глазами и милой улыбкой занимается совсем не женской профессией – автослесарь. Честно говоря, чего-то подобного все от нее и ожидали, но никто всерьез не воспринимал ее увлечение автомобилями.

Кстати, увлекались ими мы втроем, благодаря Анькиному двоюродному брату. Леха был известным гонщиком, и мы с открытыми ртами слушали его рассказы о спорткарах и различных соревнованиях. Именно он преподавал нам первые уроки вождения и научил разбираться в некоторых деталях. Леха погиб на одной из трасс, где не вписался в поворот, летя на бешеной скорости к финишу.

Аня поклялась, что будет продолжать дело брата, хоть родители и не поддержали ее инициативу. Гонщицей не стала, но водит машины круто. Отлично ремонтирует тачки, а я о них пишу – видимо, Лехины уроки не прошли даром и оставили след в моем сердце. Оказывается, девушки тоже читают о новых тачках и даже оформляют в салонах штучные эксклюзивы, чем обеспечивают меня работой и заказами.

Вместе с Вишневым, который, как назло, каждый месяц выкидывает очередной фортель.

– Ты знаешь, Анют, – сажусь на стул и подзываю официанта, – я заметила одну вещь. Как только ты готовишься к чему-то, красишься, тщательно выбираешь наряд, то в результате ничего у тебя не получается. А вот когда ты, наплевав на общественное мнение, выглядишь естественно, а если точнее, то ужасно – сразу же все обращают внимание, и тебе прилетает куча комплиментов от поклонников.

– Согласна, – Аня кивает головой, а я заказываю себе холодный апельсиновый сок. – Дарине звонила?

– Должна быть. Ты же знаешь, она вечно опаздывает.

Получаю свой сок, делаю первый глоток и наблюдаю, как окружающая публика замирает, а Анька начинает улыбаться. Сидя спиной ко входу не могу лицезреть шествие Дарины. А там есть, на что посмотреть. И мужчины это частенько замечают.

В отличие от нас с Анютой, Дарина высокая, практически метр восемьдесят роста. Черноволосая красавица с гордой осанкой и величественной походкой. Вот, у кого надо поучиться, как себя преподнести правильно! Она всегда производит фурор своим появлением не вызывающей одеждой, а именно красотой и умением себя подать. Десять из десяти мужчин скажут, что наша подруга красotka, только увидев ее. И только один (в лучшем случае) скажет, что Дарина – женщина его мечты уже после пятнадцати минут общения с ней. Остальные обычно разбегаются, как тараканы...

Естественный цвет глаз у нее темно-карий, но когда-то она решила поменять его на голубой, вставив линзы. Зачем ей это понадобилось, мы до сих пор не знаем. Но смотрится все вместе эффектно.

– Привет, малявки, – неизменные поцелуи, и Дарина садится на стул рядом со мной. – Замотали меня совсем. Поспать не дали, уроды.

– Тебя хоть чего вызывали? – спрашиваю, поворачиваясь к ней лицом, точнее, садясь на стуле в пол-оборота, чтобы видеть обеих девушек.

– Ну, как же, нехороший мальчик Артемка обидел хорошего мальчика Владика. Губернатор на ушах, все наши тоже, короче, дурдом.

– Это все понятно, – делаю глоток ледяного сока. – Тебя-то вызвали зачем?

– Так всех вызвали, – Дарина заказывает себе кофе, достает из сумки пачку сигарет.

– Ты же обещала, – Аня смотрит на действия подружки с осуждением.

– Я одну, Анют, – оправдывается Дарина, что на нее не похоже. – Правда, нервы ни к черту. Проверка с утра была, вот и пришлось тащиться на работу. Ненавижу этих мажоров, – девушка подкуривает сигарету, а официант приносит ей крепкий горячий напиток.

Дарина в этой жизни ненавидит три вещи – своего начальника, прокурора города, который уже не один год пытается залезть ей под юбку, но при этом каким-то немислимим образом продолжает плясать под ее дудку, боясь нашу подругу до ужаса. Вторым и третьим пунктом идут мальчики-мажоры (мужчины после тридцати пяти в эту категорию не попадают, так как, по мнению Дарины, “богатых пап у них не было, и всего в этой жизни они добились сами”) и красный цвет. Любое платье или блузка даже с небольшими элементами красного вызывают в ней жуткое отвращение и кучу негативных эмоций. Зная эту неприязнь, мы с Анькой тоже перестали носить одежду этого цвета.

Наша подруга еще в школе увлеклась историей и правом, выигрывая всевозможные олимпиады по этим двум предметам. Когда пришло время определяться, чем же заниматься дальше в жизни, то никто даже не удивился выбору Дарины. Слово “Юрфак” большими буквами было написано у нее на лбу. И пока я познавала азы филологии, а Анька пыхтела над учебником по Термодинамике и разбирала по полочкам строение двигателя, Дарина осваивала уголовное и гражданское право. И, конечно же, ее выбор пал на городскую прокуратуру, как основное место своей трудовой деятельности.

Хоть и обладала наша подружка сложным характером, дело свое знала на “отлично”, поэтому уволить ее никому и в голову не приходило. В наше время трудно найти профессионалов, которые будут плясать под дудку руководства. Обладая не только внешностью роковой красотки, но и умением давить на людей так, что они безоговорочно капитулируют перед ее напором, Дарина не раз выступала обвинителем в суде, наводя на присутствующих в зале тихий ужас.

– Сегодня воскресенье, – ухмыляюсь. – Какая проверка?

– Сама офигела, честное слово, – Дарина делает глоток кофе и затыгивается, выпуская тонкую струйку дыма. – Вчерашний инцидент не остался без внимания. Даже из Москвы какой-

то чувак нарисовался, который мозг нашему Васильевичу вынес окончательно. Областники пожаловали, трусили все дела.

Васильевич – это прокурор города, как все догадались. И хоть Дарина его недолюбливает, иногда все же сострадает и жалеет, когда он “получает” незаслуженно, по ее субъективному мнению.

– Я так и не поняла, – Анька округляет глаза. – Из-за чего сыр-бор?

– Из-за вчерашней драки, конечно же, – Дарина вздыхает. – Вишневский сыну губернатора зарядил кулаком прямо в челюсть. Потом еще и со ступенек спустил, и у парня сотрясение мозга.

– Лучше б он ему все мозги отбил, – вставляю, усмехаясь. – Хотя, что там отбивать-то.

– Вот-вот, – Дарина снова пьет кофе. – Губернатор прилетел с утра, красный как рак, орал на всю прокуратуру, что уволит всех нахрен. Юрка Сазонов на дежурстве был, заявление принял, все как положено. Но и Вишневского твоего, – кивает мне, – не на помойке нашли. Один звонок из Москвы, и наш Васильевич за голову схватился. Юрка вообще пол-утра вальерьянку пьет, так его достало все. Два раза заявление на увольнение рвал. Не пойму только, что за привычка – чуть что, сразу же в прокуратуру бежать. Как будто у нас своих дел нет, как разбираться в обычной бытовухе.

– И чем все закончилось? – аккуратно спрашиваю.

– Да ничем, – вижу, что Дарина злится. – Вишневского вызвали, пальчиком погрозили, он обязался оплатить лечение, и на этом все разошлись, как в море корабли. Нас потрусили немного, вроде как создали видимость проверки, и отпустили по домам.

– Правильно Артем сделал, – резко сказала Аня, и мы вдвоем уставились на нее. – А чего вы так смотрите? Любой нормальный мужик так бы поступил. И я его за это не осуждаю.

– Конечно, правильно, – выпаливает Дарина. Если бы перед ней была не Аня, а кто-то другой, чувствую, порвала бы на мелкие кусочки. – Тем более что ему за это ничего не будет. Подумаешь, челюсть немного подправил парню и сотрясение организовал. Не убил же.

– То есть ты считаешь, – не унимается Анька, – что надо было стоять и смотреть, как этот урод лапает девушку?

– Не считаю, – спокойно отвечает Дарина.

– Тогда я тебя не пойму, – Аня откидывается на спинку стула.

На тот момент Дарину я прекрасно понимала. Как и Анну, в принципе, тоже. Палка о двух концах, и у каждого своя “правда”. Может, не всегда справедливая и законная, но главное, что она есть.

– Хорошо, я задам тебе один вопрос, – Дарина смотрит на Аньку в упор. – Представь себя на месте Вишневского. Что бы ты сделала в этой ситуации?

– Ну-у, – тянет девушка в ответ. – Попыталась бы его просто оттащить.

– Вот, – Дарина тычет в нее пальцем. – Оттащить, на крайняк охрану позвать, или друзей попросить, чтобы помогли аккуратно выпроводить нахала за дверь. Там целый табун мужиков стоял, и никто, – девушка делает акцент на последнем слове, – никто, – зачем-то повторяет, – не полез разнимать. А знаешь, почему?

– И почему же? – удивляется Анна.

Кто бы знал, как мне нравится наблюдать за их перепалкой.

– Потому что проблемы никому не нужны, – заканчивает Дарина, затягиваясь в последний раз и туша окурочек в пепельнице.

– А Вишневскому, значит, нужны, – ухмыляется Аня в ответ.

– А Вишневский у нас неприкосновенная личность, – продолжает Дарина. – Это тебе или Катюхе что-то было бы за это. А ему ничего, – разводит руками в разные стороны. – Поэтому он и творит, что хочет.

– Я с тобой не согласна, – Анька продолжает стоять на своем, выводя Дарину из равновесия. Никак не уймется. – С такими отморозками, как губернаторский сынок, только силой и надо разговаривать.

– А мне не нужно твое согласие, – зло произносит Дарина. – Есть такое слово – “закон”, а в уголовном кодексе есть статья за нанесение телесных повреждений средней тяжести.

– Хреновая статья, – выпаливает Анька. Вот уж от кого я ничего подобного не ожидала. Умеет зубки показать.

– Смотри, в каких случаях, – кивает Дарина утвердительно головой. – Я тут две недели назад отличилась умом и сообразительностью, – хмурится, но продолжает: – И ни капельки не жалею, хоть могла и вылететь из прокуратуры с волчьим билетом.

– Что случилось? – глаза Анны округляются. Как бы эти двое не спорили, все равно будут поддерживать и переживать друг за друга. Как, в принципе, и я за них, а они, в свою очередь, за меня.

– Попало ко мне одно дело недавно, – Дарина допивает кофе и отставляет пустую кружку в сторону. – Чем-то похоже со вчерашним “приключением” Вишневого. Парень провожал любимую девушку домой, стояли возле подъезда и прощались. Тут трое пьяных отморозков начали цепляться. Один девку схватил и даже по морде пару раз заехал. Парнишка – чемпион по каким-то видам единоборств, я в них особо не разбираюсь. Спортсмен, примерный мальчик, не наркоман, не пьет и даже не курит обычные сигареты, – девушка делает паузу.

– Навалял? – вздыхает Анна.

– Еще как, – усмехается Дарина. – У одного из отморозков кисть руки сломана, а у второго сильно подбит глаз и черепно-мозговая. Третий отделался только легким испугом, а зря. Но не это главное.

– А что?

– А то, что у первого дебила папа местный депутат, а у второго – кум нашего мэра, какой-то бизнесмен.

– Понятно, – вздыхает Анька.

– Ничего тебе не понятно, – перекиривляет ее Дарина. – Слава Богу, дело попало ко мне на стол. Очень быстренько они его сфабриковали, следак районный все грамотно оформил и передал также скоренько в прокуратуру. Парню светило от трех до пяти. Минимум – условка. И я бы его посадила, – она смотрит на Аньку. – Потому что он виноват. Если бы не еще одно “но”. Депутат приперся ко мне в кабинет и начал меня строить.

Мы смеемся с Анной одновременно. Это ж каким надо быть олухом, чтобы угрожать или запугивать нашу красотку! Хотя, мужик, скорее всего, об этом не знал. Но мог бы поинтересоваться, в конце-то концов, с такими возможностями и связями.

– Анекдот дня, – говорю, вытирая выступившие слезы.

– Вам смешно, – кривится Дарина. – А у меня сначала дар речи пропал от такой наглости, а потом словарный запас попер, как у сантехника.

– Представляю, – Анька тоже смахивает слезы с глаз. – Надеюсь, ты ему доходчиво объяснила, куда следует идти?

– А также в каком виде, в какой позе и в каком темпе, – Дарина делает паузу. Вздыхает тяжело. – Не сдержалась, девочки. Почему этим мажорам все можно, а нормальным парням нужно судьбу ломать? Ведь, по сути, он прав. Таким, как Вишневский, все сходит с рук, и по одному телефонному звонку из Москвы все стоят по стойке смирно, а тут парня надо отправлять в тюрьму за то, что заступился за любимую девушку. Потому что по закону.

– Дело закрыла? – спрашивает Анька с надеждой в глазах.

– Вылеживается положенный срок, а потом отправится в архив. Приложила справку с побоями девочки, попросила эксперта подделать кое-какие данные, а также припугнула депутата, что у меня есть знакомая журналистка, – подмигивает мне, – которая из этого сделает

сенсацию. Присмирел, но побежал жаловаться Васильевичу. Тот немного поорал на меня, вlepил выговор, правда, устный, и отправил работать.

– Хороший он мужик, – улыбается Аня. – А ты все время гонишь на него.

– Местами бывает, я ж не спорю, – усмеxается Дарина в ответ. – Мать этого парнишки приходила потом. Учительницей младших классов работает. Принесла мне тридцать тысяч в знак благодарности.

– Не взяла?

– Нет, конечно. Ты же знаешь, взятки я не беру. От мажоров – из принципа, а от простых смертных из... – Дарина смотрит на меня. – Не могу слово подобрать. Но вы поняли.

Я киваю, и Анька тоже, потому что мы ее понимаем, как никто другой. За то, что у нее есть принципы, а также обычное человеческое сострадание, мы ее и любим. И за то, что работа не сделала из нее монстра.

– Ты молодец, – улыбка Анечки расплывается на все лицо. – Горжусь тобой.

– А ты чего молчишь? – Дарина поворачивается ко мне.

– Слушаю и анализирую, – серьезно отвечаю. – Пытаюсь понять, чьи доводы весомее. Вы так прекрасно спорили, – усмеxаюсь, – что не хотела вас перебивать. Мне еще статью писать сегодня.

– Не топи его, – Аня смотрит на меня умоляюще.

– А если топи, то обоих, – поддакивает Дарина.

– Подумаю, – отвечаю честно, так как в данный момент в голове куча информации, которая никак не хочет раскладываться по нужным полочкам.

– Твой Вишневский, – Дарина смотрит на меня в упор.

– Хватит о нем уже, – вспыхиваю, потому что не хочу больше ничего слышать и знать об Артеме Вишневском. – Задолбали. Полдня уже только о нем и слушаю. Давайте сменим тему.

Мы плавно переходим на автомобили, благо, все втроем неплохо разбираемся в этом вопросе. Мы с Дариной выпиваем еще по кружке кофе, а Аня чай. Сорок минут болтаем ни о чем, после чего прощаемся и расходимся по домам.

Глава 4

Придя домой, первым делом отправляюсь в душ. Это лучшее, что я могу сейчас сделать, чтобы прогнать сонливость и усталость. А еще собраться с мыслями, чтобы понять – о чем писать, а о чем умолчать.

“Если топить, то обоих”, – всплывают в памяти слова Дарины, когда я стою под тонкими струями теплой воды. И в этот раз я с ней полностью согласна, хотя, кое-какие мысли все же не дают покоя.

Контрастный душ, а также очередная, не помню какая по счету за сегодняшний день, кружка кофе делают свое дело. И вот я полна сил и энергии для новых свершений и достижений очередных вершин своей карьеры. Но на душе тоскливо, даже не знаю, почему.

Открываю ноутбук, нахожу нужный файл с уже ранее написанной статьей, читаю и кривлюсь. Не то, совсем не то. Если оставить в прежнем виде, то нормально, как сказал главред, даже отлично. Но исправлять уже написанное не вижу смысла. Почти недельная работа коту под хвост. Чтоб жилось и радовалось на свете Артему Вишневному. Один вечер плюс одна ночь, чтобы написать статью наново. Может, я все-таки переоценила свои силы и решила замахнуться на то, что в принципе сделать нереально?

Но сдаваться не в моих правилах и не с моим характером. Не привыкла пасовать перед трудностями и включать заднюю. Особенно, если дело принципа.

“Привет всем! Очередной выпуск журнала “Shick”, а значит, нас ждут новые приключения Артема Вишневного! О чем я незамедлительно поведаю”.

Стандартное приветствие копирую из старой статьи. Все уже давно привыкли к моей непринужденности и нестандартному подходу вести диалог с читателями, а не просто писать сухие строчки с очередной констатацией того или иного факта. Шеф говорит, что в этом моя “фишка”. Не уверена, но спорить с руководством не стану. Ему, этому самому руководству, виднее, за что платить мне деньги.

– Вы должны пообщаться с читателями, – всплывают в памяти слова лектора по основам журналистики. – Понять, что ему интересно, а что нет. Что он будет читать и ждать, а какие темы вызывают у него негатив. Задайте несколько вопросов, чтобы люди захотели на них ответить. Захотели вступить с вами в диалог и высказать свое мнение. Дождитесь писем с ответами, и вам все сразу станет ясно.

– А если писем не будет? – кричит кто-то с последнего ряда.

– Тогда, молодой человек, не стоит заниматься журналистикой в принципе.

В аудитории раздаются смехи, лектор, женщина сорока пяти лет, тоже улыбается, после чего продолжает дальше учить нас, нерадивых, уму разуму.

Господи, как давно это было. Кажется, целую вечность назад, а на самом деле прошло всего семь лет.

Откидываюсь на спинку кресла и закрываю глаза. Воспоминания нахлынули мощной волной и не хотят отпускать. Сто лет уже не вспоминала этапы своей жизни. Интересно, в какой момент я стала такой циничной и стервозной особой? Или это у меня заложено на генетическом уровне?

Отец нас бросил, когда мне едва исполнилось пять. Помню его смутно, зато никогда не забуду, как просыпалась по ночам и молча слушала мамины рыдания в подушку. Это так ярко запечатлелось в моем, тогда еще детском восприятии, что, наверное, в дальнейшем повлияло на мое отношение к противоположному полу в целом.

После длительных рыданий и стонаний наступила пора затишья. Это потом я узнала, что мама ударилась в загул. Причем всерьез и надолго, в поисках одного единственного, которого каждая из нас мечтает встретить на своем жизненном пути. А что, женщина молодая, не отя-

гощенная семейными узами, имела право. Правда, мама никогда не приводила в дом мужчин, а зря. Я бы не стала препятствовать ее семейному счастью, реши она тогда выйти замуж второй раз.

Я частенько подслушивала, как бабуля ее отчитывала за то, что не занимается ребенком, бросила, регулярно отправляя меня с ночевками то к ней, то к подружкам, у которых, слава Богу, были дети, чтобы мне не было скучно.

Бабули не стало, я выросла, и теперь проводила долгие вечера, а иногда и ночи в гордом одиночестве. Анькина строгая мама была для меня пиком совершенства, а родительница Дарины так вообще супер-мамой, которая многое нам позволяла, хоть подруга на нее регулярно жаловалась, как это любят делать подростки.

Я тихо завидовала девочкам, в глубине души надеясь, что и моя мама скоро одумается и снова обратит на меня внимание. Но чуда не случилось, как бы я не мечтала. Однако близкий человек все же появился в моей жизни – учительница русского языка и литературы, Наталья Евгеньевна.

Где-то в классе седьмом я прочитала залпом роман Тургенева “Отцы и дети”, хотя до этого читать не любила в принципе. По-своему поняв это произведение, решила удариться в книги, что было замечено учителем. И я очень обрадовалась, что хоть кто-то обратил на меня внимание. Она начала подсовывать мне книжки, которые, по ее мнению, воспитают во мне личность. Потом пошли олимпиады, литературные конкурсы и прочие мероприятия. Я бежала к ней и в радости, и в горе, как говорится – за советом, помощью, поделиться хорошими новостями или просто поболтать. Помню, как рыдала у нее на плече после первой несчастной любви в шестнадцать лет.

– Не плачь, – Наталья Евгеньевна гладила меня по голове. – У тебя еще все впереди.

– Никогда не выйду замуж, – шептала в ответ, а женщина усмехалась.

После окончания школы я, окрыленная своей славой, ринулась покорять столицу. На тот момент мама как раз заявила, что я уже взрослая и в ее опеке не нуждаюсь. Она выходит замуж и уезжает жить в Европу. Естественно, без меня, потому что ее будущий супруг терпеть не может чужих детей.

Что-то подобное я ожидала от нее услышать, но все равно было больно.

На журфак МГУ не поступила, но на филологический прошла без проблем. Учиться было интересно, вдобавок ко всему с третьего курса стала посещать факультативы по журналистике и писательскому делу. А также по наивности хотела покорить столицу и остаться там жить.

Звездная болезнь прошла очень быстро, после многочисленных отказов из различных издательств. Один главный редактор мне даже открытым текстом сказал:

– Деточка, это Москва. Здесь без связей никуда.

– А как же талант? – поинтересовалась у него.

– Начни с периферии, – продолжал мужчина. – И если, как ты говоришь, талант у тебя есть, то заметят, не переживай.

– То есть вы предпочитаете брать бездарей, но со связями, – продолжала настаивать на своем, скорее, из чистого упрямства, чем в попытке доказать что-то человеку старше меня как минимум вдвое.

– Я предпочитаю зарабатывать деньги, – спокойно ответил главред. – И связи в этом деле нужны больше, чем талант. Знаешь, сколько ежегодно таких вот талантливых, как ты, приходят ко мне на собеседование? Редакция не резиновая, все таланты не поместятся.

И я поняла, что надо пробовать по-другому. Денег катастрофически не хватало, хоть я и получала стипендию, а также моя щедрая мама присылала каждый месяц двести евро на карточку и дважды за тридцать дней звонила по скайпу. Мы подрабатывали с девчонками, переписывая на свой манер статейки о новых любовницах Киркорова или пластических операциях

Распутиной, получая за это копейки, зато гордо именуя себя копирайтерами. Но это все было не то, чего я хотела от этой жизни.

Постоянно штудирюя Интернет, пришла к выводу, что надо создать свой собственный блог и попытаться там озвучивать все свои мысли, а также, как советовала лектор по журналистике, пообщаться с народом. И у меня получилось. Довольно быстро и продуктивно.

Меня заметил один очень известный блогер и помог с раскруткой, за что я ему благодарна по сей день. Посещаемость страницы зашкаливала, что не могло не радовать. А я продолжала писать.

Через полгода после моей столь стремительной популярности среди блогеров и простых читателей на меня вышел Олег Миронов. Тот самый, который сегодня втулил меня в свою статью. Владелец довольно популярного Интернет-издания, а также толковый журналист, он, один из немногих, давал возможность развиваться юным дарованиям вроде меня – без опыта, но с амбициями.

Проработали мы с ним бок о бок, как говорится, почти четыре года, начав наше плодотворное сотрудничество на моем предпоследнем курсе института. Я старалась найти себя, написав кучу статей на разные темы, начиная от политики и заканчивая трудностями нашей жизни. Кстати, Олег, если и критиковал, то только по делу, давая неоценимые советы, как лучше предоставить читателю тот или иной материал. Хотя сам не раз (вот как сегодня) позволял себе маленькие “шалости” в виде рерайта очередной сплетни. Я мотала на ус все его советы и пыталась совершенствоваться.

Окончив институт, решила вернуться в родной город. Какая разница, где сидеть за ноутбуком – в Москве, тратя кучу денег на съемное жилье, или в родной квартире, которую мама переписала на меня перед поездкой в Европу.

Мой звездный час настал два года назад. После статьи, где я красочно расписала о преимуществах коробки автомата для женщин перед механикой (естественно, в иронической форме), мне позвонил Олег.

– Катя, твоими координатами заинтересовался главный редактор журнала “Shick”, который по чистой случайности издается в твоём городе, – засмеялся парень.

– А ты что? – моему счастью не было предела.

– Звоню узнать твоё мнение. Телефончик дать?

И как ему в данном случае ответить культурно?

– Конечно, он ещё спрашивает! – воодушевилась не на шутку, понимая, что сегодня – лучший день в моей жизни.

Александр Сергеевич позвонил на следующий день ближе к обеду и пригласил меня в офис на собеседование.

– Мне нравится ваш стиль изложения материала, – начал главред, когда я зашла к нему в кабинет. – Хочу предложить вам попробовать написать статью для нашего журнала.

– На какую тему? – аккуратно поинтересовалась.

– Автомобили, – ответил он удивленно, как будто я сморозила величайшую глупость. – Вы когда-нибудь читали наш журнал?

– Нет, – честно ответила я, потому что, хоть и слышала краем уха о женском издании “Shick”, но никогда даже в руках не держала ни одного номера.

– Почитайте на досуге, чтобы иметь представление, – тон главреда был невозмутим. – Женщины читают о тачках даже больше, чем мужики, – усмехнулся, глядя на меня пристально. – И я бы очень хотел, чтобы нам платили за рекламу той ли иной торговой марки. Журналист, который вел эту рубрику, увольняется, а больше из моих сотрудников никто не годится. Попробуйте, вдруг у вас получится?

И я попробовала. Решила рискнуть, написав о новой модели одного из немецких автомобилей с двумя дверями и ... розового цвета. Конечно, читательниц мало интересуют, точнее

вообще не интересуют описания двигателя, трансмиссии или подвески, зато безумно заинтересовало, что на подобной машинке ездит Анджелина Джоли и Памела Андерсон (исключительно моя фантазия). Главред поулыбался, но поставил в печать.

На следующий месяц салон данной торговой марки заказал нам рекламную статью об одной модели, которая никак не хотела продаваться. И, кстати, теперь у нас в городе ездят две двухдверные машинки розового цвета (Анька по большому секрету рассказала, что изначально они были белыми, купленными все в том же салоне), с номерами “Киса” и “Зая”.

Так я стала штатным корреспондентом женского журнала “Shick”, имея собственную рубрику и начав писать о том, что мне нравится и в чем я хорошо разбираюсь, пока через полгода судьба не уготовила мне встречу с Артемом Вишневым.

Глава 5

В тот день, полтора года назад, я ехала в редакцию с новой статьей. Неделю назад купила себе первый в своей жизни собственный автомобиль и была полна радости и оптимизма. Ну и что, что подержанный, зато купленный на честно заработанные деньги. И это только начало.

Погода стояла отличная, как для конца января. Светило солнце, снег уже практически растаял, и настроение от этого зашкаливало в сторону с отметкой плюс.

Перед очередным перекрестком начала притормаживать, как из левого ряда без включенного поворотника меня подрезал красный спортивный “немец” – как раз про такие спорткары недавно писала. Помимо того, что нагло вклинился, еще и резко затормозил. Конечно же, я не успела быстро среагировать на такую наглость и въехала ему в задний бампер. Не сильно, но все равно неприятно.

Несмотря на то, что не считала себя виноватой, я бы извинилась, но последующие действия водителя спорткара меня просто привели в шок. Из машины вышел, как все догадались, Артем Вишневский.

– Ты охренела совсем, курица тупая! – орал он на весь проспект, пока я открывала дверь своей машины и вылезала из-за руля. – Со зрением проблемы?

– По-моему, это у тебя проблемы с поворотами, – не осталась в долгу. – И поворотниками, кстати, тоже. Не пробовал включать хоть иногда? Или все и так должны знать, что ты будешь поворачивать?

– Конечно, – ехидно усмехнулся парень. – Должны знать и предвидеть. А у тебя сиськи вместо мозгов, – кивнул на мой выдающийся бюст.

Природа наградила меня грудью аж пятого размера. В юности я немного стеснялась своих прелестей, иногда комплексовала, но потом привыкла и даже начала гордиться. Но никому не позволяла так нагло об этом выражаться.

– Слушай, умник, – я вспылила, потому что меня его хамство уже достало. – Если ты купил себе права на распродаже, то это не значит, что остальные должны из-за этого страдать!

– Если бы я мог, – парировал Артем с усмешкой на лице, – то вообще бы запретил выдавать права бабам, особенно блондинкам.

– А я бы таких самоуверенных дегенератов, как ты, не подпустила бы и близко к технике. Особенно спорткарам, – зло ответила, выходя из себя.

Ну, надо же, какой грубиян!

– Я вызываю гайцов, вот пусть они разбираются, – и он начал набирать номер на мобильнике.

Естественно, меня никто не стал даже слушать, когда узнали имя “потерпевшего”. Все мои аргументы стражами порядка были проигнорированы, я злилась, а нахал усмехался, всем своим видом показывая свое превосходство над остальными. Я заплатила штраф, страховая компания оплатила ему ремонт, хотя, уверена, ему на это было плевать. Сам факт, что он смог меня уделать, вызывал в нем прилив позитивной энергии.

Анька помогла мне с ремонтом переднего бампера, который тоже пострадал от столкновения со спорткаром. Но обида и злость продолжали кипеть в моей душе. Очень хотелось отомстить, хоть я и не представляла, как это сделать. И тут случай или судьба преподнесла мне шанс отыграться по полной программе.

Людочка Арсеньтева, отвечающая за рубрику “Наши знаменитости”, попала в больницу на сохранение как раз накануне выхода очередного номера. Шеф рвал и метал, пытался кого-то нагрюзить дополнительной статьей, но все разбегались, как тараканы.

Я по чистой случайности заехала в редакцию, чтобы отдать Степе долг (обычно я предпочитаю работать дома, где, как говорится, и стены помогают), и в коридоре столкнулась с шефом.

– Миланская! – крикнул он, а я подпрыгнула на месте. – Со мной идём.

– Александр Сергеевич, у меня дела, – пропела жалобно, зная, что уже неделю он достает всех с этой дурацкой статьей.

– Я сказал, бегом! – и направился к себе в кабинет. Мне пришлось плестись следом, наблюдая, как двери соседних комнат приоткрываются, и оттуда высовываются сочувствующие лица моих коллег.

– Александр Сергеевич, вы извините, но у меня нет времени, – начала с порога. Тогда я еще называла шефа на “вы” в знак уважения к старшему по должности.

– Катя, выручай, – он тяжело вздохнул. – Реально, засада. Три дня, чтобы написать новую статью. Уверен, – мужчина поднял руку в предупреждающем жесте, когда я открыла было рот, чтобы придумать очередную отмазку, – у тебя все получится. Двойная премия за скорость.

– Александр Сергеевич, – попыталась надавить жалостливым голосом. – Миленький.

– Катя, спасай, – также жалостливо ответил главред. – Любую чушь напиши, лишь бы забить чем-нибудь рубрику. Потом будем решать, что дальше делать.

В ответ ничего не лезло в голову, и пришлось писать. Конечно, я расстроилась, так как понятия не имела, как описывать приключения звездных персон в рамках нашего журнала. Дома, сидя за ноутбуком, просматривала различные сплетни, понимая, что все не то. А у меня три дня. И, скорее всего, увольнение.

И тут взгляд уцепился за небольшую статью о том, как четыре дня назад на футбольном матче фанаты местной команды подрались с болельщиками соперников. А самое главное – на одной из фотографий увидела лицо Артема Вишневого.

Месть, как известно, подают в холодном виде, но в моем случае сойдет и так.

Я красочно расписала, как наши мажоры проводят время, участвуя в потасовках. Даже позвонила Дарине, на что та подтвердила – как обычно, погрозили пальчиком и отпустили. Вишневскому досталось не сильно, но все равно мало приятно.

Главред прочитал, скривился (он всегда кривится, когда читает наши статьи), похвалил (это случается крайне редко), выписал двойную премию и... отдал мне еще одну рубрику.

Я взвыла, попыталась отказаться, но Сергеич был непреклонен. В результате пришлось сдаться.

Не скажу, что статья произвела фурор, но и провалом назвать было сложно. Письма посыпались в довольно больших количествах, но не с теми отзывами, как мне хотелось. Видимо, мою месть многие не разделили.

И тут опять судьба вмешалась в мою карьеру. Артем отличился в очередной раз, устроив с друзьями купание в фонтане прямо в центре города. Как и полагается, с фото обнаженного до трусов Вишневого и видео, которое взорвало сеть. Потом уже все узнали, что делал он это на спор с Пашкой Балабановым, своим лучшим другом. Я решила не упустить такой шанс, и написала еще одну разгромную статью о вседозволенности местных мажоров.

Шеф бы в жизни не разрешил поставить это в номер: два раза об одном и том же персонаже – это перебор, по его мнению. Но Сергеич был за границей, а за выпуск отвечала Аллочка Воропаева, его зам и по совместительству милая и наивная барышня.

– Катя, он нас уволит, – печально смотрела на меня девушка. – Ты понимаешь это или нет?

– Возьму всю ответственность на себя, – я давила на Аллочку, зная, что под моим напором она сдастся. – Давай рискнем.

– Ты-то найдешь, чем заняться, если Сергеич уволит. А я? – она смотрела на меня так жалостно, что хотелось прижать ее к груди, как маленького ребенка, и погладить по голове.

– Возьму на иждивение, не ной. Воропаева, ну что ты за человек? Не надоело, что вечно тобой помыкают и не дают проявить творческую инициативу?

– Зато ты у нас постоянно проявляешь, – Аллочка обиделась. Но... сдалась под моим напором.

Для шефа была написана еще одна статья, которую он прочел и прислал ответ по электронке: “Ставим в номер”. А мы, две аферистки, подсунули ту, которую я написала про Вишневого.

Шеф вернулся в родные пенаты как раз в день выхода журнала, и орал так, что стены редакции тряслись, как при землетрясении. Сотрудники поразбегались по норам и молча наблюдали оттуда, как лютует Сергеич. Тот же, в свою очередь, обещал уволить нас без выходного пособия и рекомендаций. Аллочка рыдала, девочки отпаивали ее валерьянкой, а я ждала результатов. Не могла моя интуиция подвести.

И она не подвела.

Журнал разошелся за четыре дня. Интернет взорвался обсуждениями полуголого Вишневого в фонтане. Комментарии сыпались один за другим с разницей в несколько секунд. Девчонки обсуждали его “достоинства”, парни же, наоборот, пытались его очернить, скорее из зависти, чем из чувства справедливости. Магазины и киоски сделали дополнительный заказ, а также приехали новые клиенты из двух областей. Сергеич ликовал и оставил нас с Аллочкой в покое, забыв о своих угрозах.

Конечно же, все лавры я себе не присваивала, но небольшой мстью парню осталась довольна. Шеф велел мне срочно заняться новой статьей, чтобы получилась очередная “бомба”.

Опять начались дни в поисках сенсации. Интернет был забит всякой галиматьей, которую при всем желании не перепишешь так, чтобы иметь успех. Но очередной случай, точнее, неугомонное хвастовство Вишневого, вновь сыграли свою роль.

Артем отправился в Чикаго на какую-то конференцию бизнесменов, обмениваться опытом и заключать новые контракты. Но и тут умудрился выпендриться.

То, что полез купаться в океан и в полуголом виде снялся на видео, это еще полбеды, в принципе, ничего криминального или необычного. Однако он посетил местный стриптиз-клуб. И не просто посетил, а еще выложил пару роликов и несколько довольно пикантных фото на своей страничке в одной из социальных сетей. Ничего слишком откровенного, но эротический подтекст явно прослеживался.

Я не удержалась и накатала статью об этом. Сергеич кривился, хмурился, а потом произнес:

– Мне нравится, – посмотрел на меня, оторвавшись от чтения. – Но не уверен, что будет сенсация.

– Ее не будет, – я вздохнула, собираясь с нужными мыслями. – Зато будут рейтинги.

– Давай на спор, Миланская, – шеф улыбнулся. – Если статья провалится, я тебя уволю.

– А если нет, – я усмехнулась в ответ, – то вы поднимаете мне оклад в два раза, даете отгулы по первому требованию, и я буду нагло вам тыкать, как многие в нашей редакции.

– Идет, – шеф протянул мне руку, а я пожала в ответ. – Но уволю без выходного пособия и без соплей.

– Договорились.

Таких отзывов даже я, со своими вечными сомнениями, не ожидала. Оказывается, многие люди в нашей стране даже не знают, что такое “социальные сети” и где они находятся. Шефу начали поступать заказы из разных городов, включая златоглавую. Девчонки закидали электронными письмами редакцию с просьбой продолжать и дальше рассказывать о наглом грубияне, коим он для меня стал.

После этого рубрика начала называться “Местная знаменитость” и была полностью посвящена жизни и приключениям Артема Вишневого.

Так как парень он эмоциональный и рискованный, то каждый месяц, как по заказу, отбывал очередную глупость. Гонки по центру города с Пашкой Балабановым, после чего две рядом проезжавшие машины столкнулись, не успев вовремя затормозить; фотосессия в полуголом виде (кстати, там, скажу откровенно, есть на что посмотреть – девки пускали слюни, а некоторые парни из редакции даже записались в качалку); угон троллейбуса (опять же, на спор), правда, потом штраф и моральный ущерб Артем все-таки публично оплатил – и это только видимая часть айсберга.

Были у него, конечно, и хорошие моменты, как, например, покупка медицинского оборудования для дома престарелых или помощь ветеранам перед Днем победы, но кому интересно об этом читать? Как говорила одна старушка из мультфильма: “Хорошими делами прославиться нельзя”.

Самое интересное, что ни разу за все полтора года, а это шестнадцать выпусков, Вишневский не проявил интерес ни к журналу, ни ко мне лично. Такое чувство, что ему было плевать на задетую гордость и самолюбие, во что мне верилось с трудом...

Открываю глаза и пялюсь на монитор. Интересно, почему именно сейчас всплыли все воспоминания о моей молодости? Простое стечение обстоятельств, или что-то кардинальное произойдет в моей жизни?

И снова я вспоминаю сегодняшние посиделки в кафе:

“ – Не топи его, – умоляющие глаза Ани.

– А если топи, то обоих, – строгий взгляд Дарины.”

И что прикажете мне делать?

Глубоко вдыхаю и резко выдыхаю. Надеваю очки для защиты от монитора, потому что в последнее время глаза начали болеть ужасно. Пальцы сами тянутся к клавиатуре, и я даже не пытаюсь сдерживать творческий порыв. Интересно, мой враг прочтет эту статью или проигнорирует, как обычно?

“Привет всем! Очередной выпуск журнала “Shick”, а значит, нас ждут новые приключения Артема Вишневого! О чем я незамедлительно поведаю.

Этот месяц был полон событий и неожиданностей. И не удивительно, учитывая авантюризм нашего героя. Начало месяца Артем отметил прыжком с парашютом и эффектным приземлением на крышу мэрии. Какой же молодец! Для любого другого подобная выходка закончилась бы наказанием по статье “Хулиганство”, но Вишневский у нас избранный.

Мэр демонстративно пожал ему руку и похвалил за смелость и отвагу. Я уж было подумала, а не вручит ли он ему медаль какую-нибудь? Но нам, простым смертным, не понять мыслей и логики сильных мира сего. Тем более, кто же накажет курицу, несущую золотые яйца, точнее регулярно пополняющую городской бюджет. Она же, курица эта, персона неприкосновенная, а также постоянно холенная и лелеянная, чтобы нести не перестала, и “яйца” не потеряли свой блеск благородного металла.

Но и это еще не все новости. Совсем недавно Артем Вишневский отпраздновал очередной день рождения, с чем наша редакция его, хоть и с опозданием, но поздравляет. И даже в такой торжественный день он не смог не отличиться. Пригласив огромное количество народа, Вишневский даже части, оказывается, не знал по имени. Например, сына нашего губернатора, любителя выпить на халяву.

Владислав Аксенов тот еще дебошир и хвастун. Пришел на праздник, так веди себя прилично. Но кто ж в здравом уме откажется от халявной выпивки, еще и в таких количествах? И парень не сдержался. Ладно бы, нашел себе достойного соперника, так нет же, давай к девушке друга нашего именинника приставать. Задирать платье и лезть в самые сокровенные места.

И Павел Балабанов, лучший друг Вишневого, тоже хорош. Раз привел с собой на банкет красотку, к которой мужики липнут, как мухи, то надо ее с собой на поводке водить. Даже в туалет, ему не привыкать. А то получается рыцарь без копья и шпаги. Вот Вишневский – настоящий кавалер, вступился за честь дамы.

Молодец, конечно, чего уж душой кривить. И не страшно, что нахалу челюсть сломал, даже не важно, что толкнул парня так, что сотрясение получилось при падении. Но ведь хулигана наказал. И честь девушки отстоял, какое благородство.

А остальные гости что делали, спросите вы? Да ничего не делали. Стояли и молча смотрели на цирковое представление. Могли бы помочь оттащить, вывести из ресторана и попросить охрану больше негодяя не пускать. Но ведь не сделали, и даже не попытались. Вот так сегодня ведут себя мужики, которые ездят на крутых иномарках и сорят деньгами.

Один Артем проявил мужество в борьбе за справедливость.

Интересно, он так же проявлял бы благородство, если бы не серьезные связи в столице? Один звонок, и губернатор лично приносит извинения за поведение сына.

Выводы делать вам, мои дорогие читатели. Я лишь могу констатировать факты и высказывать свое мнение. За сим прощаюсь с вами на месяц,

Ваша Милашка...

Смотрю на часы – стрелка медленно приближается к цифре три. А еще надо поспать, потому что глаза слипаются, и завтра прибыть вовремя в редакцию.

Копирую статью на флешку, закрываю ноутбук и шлепаю в кровать, не забыв завести аж целых два будильника на восемь утра.

Как ни странно, засыпаю я быстро, а просыпаюсь на десять минут раньше, чем планировала. В кабинет к шефу вхожу бодрой и уверенной походкой ровно без пяти минут девять. Сергеич откладывает все свои бумаги, выхватывает из рук флешку, вставляет в ноут и начинает читать. На лице постепенно расплывается улыбка, и он, не отрываясь от чтения, лезет в верхний ящик стола, доставая оттуда белый конверт.

– Здесь премия и вторая ставка, как и договаривались, – произносит, даже не глядя на меня, уткнувшись носом в монитор. – Основная зарплата на карточку, как обычно.

– Премного благодарна, – улыбаюсь в ответ, беря пухлый конверт в руки и пряча в недрах сумки.

– И чтобы неделю я тебя здесь не видел, – продолжает бурчать шеф.

– Убегаю и даже не прощаюсь, – я быстро выхожу из кабинета, делаю секретарше ручкой и негромко хлопаю дверью.

Слава Богу, успела.

Глава 6

Время до выходных пролетает быстро. Успела сделать все запланированные заранее дела – съездить в один из автомобильных салонов, где мне заказали статью о новой модели (честно говоря, сама бы прикупила, если б имела финансовые возможности олигарха); вытащить Аньку два раза на шоппинг (с ее графиком работы это более реально сделать, чем договориться о походе в магазин с Дариной); накидать план новой статьи и даже посетить новый показ местного кутюрье, о чем попросила моя коллега Инна Малышева, ответственная за рубрику моды и новых тенденций в одежде, которая умудрилась свалиться с гриппом в такую жару.

И ничего не предвещало беды, пока в субботу утром не раздался звонок от главреда.

Я только недавно открыла глаза, еще находясь в кровати, как мобильник начинает трезвонить. На экране светится рожа Сергеича. Обычно он поручает кому-то разыскивать своих подчиненных, особенно меня. Но раз звонит сам, значит, дело серьезное.

– Вся во внимании, – я начинаю разговор первой, проводя пальцем по экрану и принимая вызов.

– Жду тебя у себя в кабинете в два часа, – строгим голосом вещает шеф.

– А как же «доброе утро, Миланская»? – подкальываю, улыбаясь и пытаюсь разрядить обстановку.

– Вот поумничаешь, сидя передо мной.

– Что-то случилось? – я уже начинаю переживать, потому что такой тон руководства ничего хорошего не сулит.

– Не опаздывай, – и Сергеич выключается.

Смотрю на светящийся экран и судорожно пытаюсь вспомнить, что я успела начудить за время нашей “разлуки”, раз шеф лично вызывает меня на ковер. Ничего не поделаешь, придется идти.

Звоню Аньке, так как Дарина, скорее всего, дрыхнет после вечера пятницы – у них там всегда под конец недели завал, дай Бог, чтобы часам к двум ночи домой попали, и отменяю сегодняшнюю еженедельную встречу. Боюсь, как бы не затянулся наш диалог с шефом.

Собираюсь заранее, надевая летний брючный костюм, делая повседневный мейкап и завязывая волосы в конский хвост. А в голове блуждают мысли одна другой витиеватее. Что так срочно понадобилось шефу? Неужели со статьей лажанулись?

По идее, не должны, ведь рейтинги побили все мыслимые и немыслимые рекорды по количеству пришедших писем на электронку редакции и отзывов в Интернете. Одни восхищались героизмом Артема, другие осуждали, что так вести себя в цивилизованном обществе не подобает порядочным парням. Если каждый будет распускать руки и не нести за это ответственности, то как дальше жить простым людям. Да, глобальная проблема человечества, о чем речь.

Поэтому вхожу в кабинет шефа ровно в два часа дня аккуратно, громко постучав перед этим.

– Присаживайся, – Сергеич не отрывается от бумаг, перелистывая судорожно страницы. Падаю на стул, по привычке закидывая ногу на ногу, и жду. Пять минут главред меня игнорирует, после чего складывает листы стопкой на столе, откидывается на спинку кресла и начинает свое любимое занятие – пристально сканировать.

– Долго будешь в молчанку играть? – я смотрю в упор на мужчину.

– Думаю, как бы тебя не шокировать новостями, – он крутит в руке карандаш, продолжая на меня пялиться. – Хорошо, что сидишь.

– Могу встать, чтобы ты смог лицезреть, как я буду падать без чувств от твоих новостей, – кривляюсь в ответ.

– Ох, и язва ты, Миланская, – Сергеич усмехается, после чего садится ровно, наклоняясь немного вперед. – Звонил Вишневский.

А вот это уже интересно! Впервые за все время, что я про него пишу, он соизволил позвонить. Значит, все-таки прочитал.

– По поводу? – интересуюсь, не выдавая внутреннего возбуждения. По крайней мере, стараюсь не показывать своего истинного состояния.

– Хочет дать интервью, – снова откидывается на спинку и вертит между пальцами карандаш, чем действует мне на нервы, в край расшатанные за последнее время.

– Еще раз, а то я не расслышала, – мои глаза округляются, и я подаюсь всем корпусом вперед. – Артем Вишневский что хочет дать?

– Интервью, – спокойно произносит шеф, не обращая внимания на мой тон и выражение лица. – Эксклюзивное. А главное – лично тебе, Миланская. Чувствую, задела ты его последней статьёй.

Вот теперь я действительно нервничаю. Еще не хватало, чтобы этот толстосум и грубиян начал мне пакостить и мстить. А что, с его возможностями испортить мою размеренную жизнь – раз плюнуть. Надеюсь, он все же не такой мстительный, как я, иначе мне не поздоровится.

– Так вроде он не дает никому интервью, – замечаю спокойным тоном, в глубине души надеясь, что это какой-то розыгрыш.

Артем действительно ни разу не дал интервью ни одному из местных издательств, будь то журнал или газета. В Интернете предпочитают собирать о нем сплетни и переписывать на свой манер.

– Говорю же, видимо, задела ты его за живое, – повторяет Сергеич. – Короче, завтра, в четыре часа дня он ждет тебя у себя дома. Адрес...

– Я знаю его адрес, – нагло перебиваю главреда. – Но не пойду. Кстати, а как он вообще обо мне узнал?

– Вычислю, не переживай. И руки поотрываю вместе с языком.

– Меня позвать не забудь, – мы впиваемся взглядами друг в друга. – Ну, и чего ты так на меня смотришь? Я же по-русски сказала, не пойду, – чуть ли не по слогам произношу последние два слова.

– Миланская, – усмехается шеф. Интересно, что такого веселого он находит в данной ситуации? Или это он специально выводит меня из себя, наблюдая, как я нервничаю? – Ты ничего не забыла мне рассказать? – мой собеседник прищуривает один глаз.

– О чем? – я откровенно удивляюсь, потому что действительно не понимаю, о чем речь.

– Например, о переезде в столицу, – да сколько ж можно ехидно улыбаться?

Вот скажите, пожалуйста, ладно мы, женщины, любим посплетничать, но мужики, мать их, умеют держать язык за зубами? Какого ж...

Тяжело вздыхаю, понимая, что меня рассекретили.

– Убью Степку, – шиплю, так как злость захватила меня целиком и полностью даже больше, чем нервозность.

– Да не он тебя сдал, Катя, – смеется главред, наблюдая за моими эмоциями. – Я все-таки журналист, если ты не забыла. И связей у меня много. Поэтому узнать о том, что тебе предложили отличное место в одном из столичных журналов, для меня не проблема, поверь. Единственное, что мне не понятно, – он снова впивается в меня взглядом, – почему мне ничего не сказала? Вроде у нас с тобой все ровно. Твое недоверие меня оскорбляет.

Скажите, пожалуйста, какие мы впечатлительные! Оскорбляет его мое недоверие. Как же, оскорбишь тебя. Что-то задумал мой любимый главред, раз вещает таким елейным голосом. Понять бы, что именно он от меня хочет.

– Честно говоря, еще до сих пор сама не решила, принимать предложение москвичей или нет, – отвечаю спокойно, глядя на Сергеича.

На самом деле, все я давно уже решила. Последний месяц здесь, и здравствуй, столица. Такой шанс выпадает раз на миллион, и только полная идиотка откажется от возможности себя реализовать в профессиональном плане.

Помимо популярного глянцевого московского издательства мне предложили писать “продажные” статьи на одном из самых известных автомобильных Интернет-ресурсов. “Продажные” – это означает заказ от клиентов, чтобы реализация той или иной модели происходила быстрее с помощью рекламных статей. В принципе, все то же самое, что я делаю сейчас, только без иронии.

Главред улыбается и качает головой, видимо, не верит ни одному моему слову. И правильно делает, слишком уж он хорошо меня изучил за то время, что мы проработали с ним бок о бок.

– На самом деле, Миланская, ты молодец, – говорит открыто, без издевки. А я краснею. Даже не ожидала от него такого комплимента. – И будешь полной дурой, если откажешься, – озвучивает мои недавние мысли, на что я усмехаюсь. – Тебе пора двигаться дальше, а не сидеть на одном месте. И я очень рад, если помог тебе на одной из ступенек твоей карьеры.

– Спасибо, шеф, – я опять краснею, но меня так просто не проведешь. – А теперь ближе к делу. Чего ты от меня хочешь?

– Хочу эксклюзив, – вот теперь узнаю Сергеича, а то все ходит вокруг да около. – Интервью с Вишневым. После чего я тебя отпускаю, – разводит руками. – С великолепными рекомендациями и выходным пособием.

– А если нет?

– На нет, как говорится, и суда нет, – Сергеич садится ровно, и от его взгляда мне не по себе. – Во-первых, Вишневский тебя засудит за статью. Конечно, и я немного пострадаю, но подниму свои связи, и мы с ним договоримся. А тебя брошу на произвол, выкручивайся сама.

– А во-вторых?

– Рекомендаций ты не получишь, уволью по статье – и вперед, покорять столицу, – на лице главреда появляется ехидная улыбка. – Можешь даже посудиться со мной.

– Не ожидала от тебя такого, Александр Сергеевич, – специально называю его так, чтобы понервировать.

– Катя, я никогда не путаю личное с работой. И тебе не советую, – он смотрит на меня в упор. – На будущее. Ты можешь мне нравиться и как человек, и как профессионал, но я зарабатываю деньги, поэтому все симпатии остаются за кадром, если дело касается моего журнала.

– Я тебя поняла, Сергеич, – встаю, поправляя легкие брюки, продолжая игнорировать главреда. Он ждет. А я поднимаю глаза. – Тогда договор, так сказать, напоследок. Тройная оплата за эксклюзив, – растягиваю рот в ехидной улыбке, с удовольствием наблюдая, как цвет лица Сергеича меняется с мертвенно-бледного до пунцового, а глаза наливаются кровью.

– Охренела, Миланская? – орет, пуская пар изо рта.

– Да, – отвечаю нагло, раз уж он так со мной поступает. – Не хочешь – предложу кому-нибудь другому. Поверь, желающих получить эксклюзив найдется немало. Тебе, так сказать, предлагаю первому. И за чисто символическую оплату. А свои рекомендации можешь засунуть себе в одно место, – бью наотмашь, так как имею туз в рукаве. Да и мои новые работодатели никуда не денутся, возьмут и без рекомендаций, раз уж сами на меня вышли.

– Стерва, – шипит главред.

– Учителя хорошие. Ну, так мы договорились?

– Идет, – он кивает в подтверждение своих слов. – Делай, что хочешь, но выверни его наизнанку.

Салютую и направляюсь к выходу. В коридоре улыбка сползает с моего лица, и я прижимаюсь к прохладной стене спиной.

Боже, в какой капкан я сама себя загнала?

Весь вечер мечусь по квартире, как загнанный зверь. Даже отказываюсь на предложение девочек сходить куда-нибудь развлекаться. На мой отказ последовал незамедлительный вопрос, а не заболела ли я?

Хочу просто побыть в тишине наедине с собой и подумать. То, что это ловушка, даже не сомневаюсь. Не может Вишневский так просто сдаться, точнее, простить мне все то, что писала о нем. Я бы на его месте не простила. Но надежда теплится – может, он не такой мстительный, как я?

Все ночь ворочаюсь с бока на бок, а в голове одна мысль – что делать? Может, я сама себя загоняю, и на самом деле нет никаких подводных течений в предложении Артема? Может, он действительно лучше, чем я о нем думаю? Может...

Хватит уже этих бесконечных “может”. Надо выбросить всю эту чушь из головы, отдохнуть и выспаться. Завтра буду решать по обстоятельствам, как поступить и что делать.

Воодушевленная такой перспективой засыпаю, но утром опять начинаю изводить себя кучей сомнений. Время тянется медленно, а мое нервное напряжение увеличивается с каждой минутой. Так и до психушки недалеко. Катя, возьми себя в руки и успокойся! С такими нервами тебе не в столичное издательство, а прямая дорога в газету бесплатных рекламных объявлений.

Последней каплей становится извечный вопрос любой женщины – что надеть? Перерыв весь свой гардероб (хоть так смогу убить время), понимаю, что все не то. А стрелки часов продолжают свой ход. Еще и в порядок надо себя привести.

Я решаю начать с мейкапа. Карандаш не хочет рисовать ровную стрелку, кисточкой с тушью два раза попадаю в глаз, блеск для губ вообще найти не могу – я точно сойду сегодня с ума с этим интервью!

Плюнув на все и надев короткую черную юбку, красную майку с огромным вырезом и босоножки на платформе, выхожу из дома.

Автомобиль заводится с первого раза, и я медленно выезжаю со двора на проспект. Лирические композиции, доносящиеся из динамиков, успокаивают мою в край расшатавшуюся нервную систему. Но я беру себя в руки и двигаюсь вперед.

Доезжаю быстро, без проблем припарковавшись возле нужного мне дома. Выхожу из машины и подхожу к воротам. Охранник пропускает сразу же, услышав только мое имя.

Трехэтажный особняк впечатляет. Я в своей квартире иногда теряюсь, боюсь представить, как живет парню одному в такой огромной домине.

Двери дома открывает женщина лет сорока и проводит меня к кабинету. Дышу глубоко, стараясь унять дрожь перед встречей. Нельзя показать ему, что я чего-то боюсь или в чем-то сомневаюсь.

Женщина стучит, и после громкого “Войдите” толкает дверь, пропуская меня вперед. Захожу и делаю пару шагов. В огромной комнате прямо передо мной, на расстоянии около пяти метров, за столом сидит мой враг Артем Вишневский и пристально наблюдает за моими движениями.

Останавливаюсь на полпути и жду, что будет дальше.

Глава 7

POV Артем

Вот это грудь! Прямо как с обложки журнала “Playboy”. Мужики, наверное, слюни пускают при виде таких прелестей, как это делаю сейчас я. Декольте завлекает, видно, что девчонка хотела произвести впечатление. И ей это удалось с блеском. Я проникся.

После последней статьи очень захотелось взглянуть, кто же такая Милашка.

Когда мне показали фотки, я ее вспомнил. Строптивая девчонка, которую я подрезал больше года назад. Как у нее горели глаза, а бюст ходил ходуном от моей наглости! А я не мог остановиться, так мне понравилось ее провоцировать.

И она сама мне понравилась, жаль, не догадался записать номер автомобиля, а потом найти ее. Хотя, в том состоянии, до которого я ее довел тогда, она бы меня послала. Уверен, что и нахамила бы с огромным удовольствием, с нее станется.

Я частенько вспоминал тот день и симпатичную девушку за рулем – вот это темперамент! И никаких розовых соплей, вешаний на шею и преклонения перед моим именем.

Видимо, я ее тогда точно не впечатлил.

– Долго будешь пялиться? – она спрашивает, все еще стоя посреди кабинета.

– Четвертый, – я поднимаю одну бровь с кривой ухмылкой на лице.

– Пятый, – девушка кривится, продолжая на меня пристально смотреть.

– Впечатлен, – теперь уже я улыбаюсь по-настоящему. Хочу и на нее произвести впечатление. Боюсь даже представить ее реакцию на мое предложение.

– Был бы кто-то другой на твоём месте, сказала бы, что польщена, а так... – она разводит руками в разные стороны.

– Не заслужил? – улыбаюсь еще шире, “подмигивая” бровями.

– Обойдешься, – девчонка ворчит. Вижу, что недовольна, но старается держать себя в руках.

Обычно девушки ведутся на мои заигрывания со старта, а эта кривится и даже глазом не ведет. Посмотрим, надолго ли ее хватит.

– Присаживайся, – я киваю на кресло, притормаживая свой порыв поупражняться и дальше с этой красоткой в остроумии.

И так переборщил, заставив девчонку стоять практически на пороге. Но ничего не могу с собой поделать, очень мне нравится ее провоцировать.

Она усаживается в кресло, закидывая ногу на ногу, от чего и без того короткая юбка задирается. Немного наклоняю голову в сторону, чтобы внимательно все рассмотреть. Черт, до чего же она сексуальная! Так и хочется ее взять и...

– Я тебе уже говорила, завязывай пялиться, – девушка снова сердится, наблюдая за моим взглядом.

– Ты такая аппетитная, – в очередной раз дразню ее. – Так и хочется тебя съесть.

– Подавишься, – интересно, я заставлю ее сегодня хоть раз мне улыбнуться? Пока только кривится от любых моих шуток.

Если выдавит хотя бы подобие улыбки, значит, нравлюсь сто процентов.

– Ты в жизни симпатичнее, чем на фотках.

– Интересно, какая падла меня так нагло сдала, – моя собеседница откидывает прядь волос с лица. Но ее пристальный взгляд продолжает прожигать меня насквозь. Малышка, знала бы ты, сколько я таких взглядов уже на себе испытал! У меня к ним иммунитет выработался. Так что даже не пытайся, ничего у тебя не получится.

– Твои коллеги, – я снова усмехаюсь, – американских президентов на зеленых бумажках любят больше, чем хранить тайны.

– Догадалась, – хмурится, о чем-то думая. – Так что там по поводу интервью? Это розыгрыш? – поднимает обе брови вверх в немом изумлении.

– Почему же, – я делаю паузу, чтобы девчонка немного расслабилась перед финальным аккордом. – Я согласен.

– Странно, – ухмыляется, до конца не веря в мою “откровенность”. – Я думала, что ты меня хочешь с землей сравнить после статьи.

– Хотел, – киваю утвердительно в ответ. – Но передумал. Пока, – делаю акцент на последнем слове.

– То есть, все может измениться? – и снова изумление на лице.

Интересно, ее можно вывести из себя хоть на минуту? Уж очень хочется посмотреть на ее реакцию, когда она начнет злиться.

– Послушай, Милашка, или как там тебя, – специально не называю имя, хотя прекрасно знаю все ее паспортные данные. Она даже движений резких не делает, глядя на меня. – Мне плевать на то, что ты пишешь обо мне. На то, как ты перекручиваешь некоторые факты и преподносишь их на свой манер.

– То есть, купания в фонтане не было? И фотосессии в одних трусах тоже? А также ты не прыгал с парашютом на крышу мэрии и не бил губернаторского сынка? – выдает на одном дыхании девчонка.

Черт, по-моему, она меня быстрее выведет из себя, чем я ее.

– Фонтан и парашют – это ребячество, согласен, – девушка расслабляется, глядя на мою довольно спокойную реакцию. – Но почему-то ты забыла написать, что фотосессия была сделана для рекламы нижнего белья, и часть прибыли фирма перечислила в фонд помощи онкобольным детям. Там не только я бесплатно снимался.

– Я не знала, – тихо произносит.

– Конечно, не знала. Тебе же куда важнее рейтинги, чем правда.

Она тяжело дышит и молчит, опустив глаза вниз. Правда, через несколько секунд снова смотрит на меня в упор. Вот это выдержка и умение взять себя в руки. Мне бы так научиться. Хотя, мой психолог меня бы похвалил за сегодняшнюю сдержанность. Так и хочется этой красотке дать по шее, в прямом и переносном смысле.

– Благородный, значит, – ехидничает, но даже подобия улыбка нет на ее лице.

– А как бы, интересно, ты поступила на моем месте, если бы на твоих глазах пьяный дегенерат начал приставать к девушке? – я все-таки начинаю закипать.

– Если ты читал внимательно мою статью, то я там подробно все изложила, – девушка отвечает спокойно, но вижу, что сдерживается из последних сил. – А если тебе что-то непонятно, то ничем не могу тебе помочь.

– Послушай, ты, – выхожу из себя, сжимая под столом руки в кулаки. – Я поступил так, как на моем месте поступил бы любой нормальный мужик. И если еще раз такое повторится на моих глазах, то сделаю это снова! И мне плевать, что ты об этом думаешь и напишешь!

– Интервью не получится, – она встает, перекидывая ручку сумки через плечо.

– Сядь, – тон мой больше не предвещает ничего хорошего. – Я еще не закончил.

– Извините, Ваше величество, я немного забылась, – девушка приседает в реверансе. – Послушай, умник, – вот теперь я вижу настоящую злость, хоть до сих пор она пыталась сдержаться. – Я ненавижу таких, как ты. И буду дальше писать, что бы ты по этому поводу не думал.

– Повторяю для глухонемых – мне плевать, что ты пишешь обо мне лично. Но в этот раз ты перегнула палку, выставив на посмешище моих друзей и гостей. Кто дал тебе такое право?

– А я не собираюсь перед тобой отчитываться, – выдает в ответ. – Это, по-моему, ты возомнил себя чуть ли не Богом, раз тебе всё сходит с рук.

Нервничает, глаза горят, но, черт возьми, она мне нравится. В таком виде даже больше, чем когда сидела, как немая статуя, не проявляя никаких эмоций.

Заводит так, что зубы скрипят от безысходности.

– Я подам на тебя в суд за клевету, – произношу чуть ли не по слогам, а она замирает на месте.

– Дорогу показать?

– Я вываляю твое имя в грязи, – продолжаю давить на нее. – Даже если и проиграю. Но я выиграю, уж поверь. Вся сеть будет полоскать тебя и твою личную жизнь, уж я постараюсь. Мне не привыкать, а вот тебе, – делаю акцент на последнем слове, глядя прямо в глаза, – не поздоровится. Это я тебе обещаю.

– Ублюдок, – девчонка шепчет, но я слышу и усмехаюсь.

– Согласен, – киваю в ответ. – Но у меня к тебе деловое предложение.

Мой собеседница бледнеет на глазах, но продолжает упорно молчать. Даже не интересуется, что же я ей хочу предложить. Просто молчит и ждет. А в глазах пропадают искры. Вижу, что перегнул в этот раз сам, но остановиться не могу.

Вдох-выдох, и я почти взял себя в руки. По крайней мере, пытаюсь придать своему тону спокойствия.

– Давай свое предложение, – наконец-то первой прерывает затянувшуюся паузу.

– Я дам тебе интервью, причем отвечу на любые, даже самые пикантные вопросы, и ты сможешь написать все мои слова точь-в-точь, если, – замолкаю, глядя на нее.

– Если, – она поднимает одну бровь.

– Проживешь со мной под одной крышей две недели, – выпаливаю на одном дыхании.

– Что-о?!

Улыбаюсь, потому что именно такой реакции я от нее и ожидал.

Все, Милашка, попалась. Будем тебя перевоспитывать.

Уверен, ради интервью и славы ты согласишься.

Глава 8

POV Катя

– Что-о?!

Он идиот? Или ударился сильно головой в детстве, а сейчас добавил? Как ему такое вообще могло прийти в голову?! Мы с ним под одной крышей две недели – да мы поубиваем друг друга в первый же день! Какое, нахрен, совместное проживание? Он точно сдурел, раз его многострадальную голову могла посетить такая бредовая идея.

Закипаю с пол-оборота и уже, видимо, остановиться не смогу. Какой нахал, мне такое предложить! Поверить в это не могу! В моей голове такая глупость даже помещаться не хочет. А этот, даже не знаю, как его теперь назвать, сидит и скалится. Очень смешно, блин. Прямо обхохочешься и в штаны наложишь от радости.

– Двадцать четыре часа в день, четырнадцать дней, и я дам тебе эксклюзивное интервью. Только тебе, и больше никому, – продолжает ухмыляться, сидя за столом.

– Ага, разбежалась, – больше не могу терпеть, сейчас ураган, который бушует внутри, вырвется наружу. – Можешь засунуть себе в задницу и свое интервью, и свое предложение.

– Да подожди ты, не кипятись, – парень встает, обходит стол и направляется ко мне.

– Не приближайся, – вытягиваю руку вперед.

– Боишься? – поднимает обе брови. Достал уже глазки строить, не введусь я на твои ухмылки, улыбки и помигивания бровями! Для своих баб побереги свой арсенал соблазнения, урод недоделанный.

– Еще чего, – ухмыляюсь в ответ.

А он стоит, пряча руки в карманах, и продолжает скалиться, глядя мне в глаза. Хорошо хоть на грудь перестал пялиться, а то бесит меня нереально.

– Тогда что тебя смущает в моем предложении?

– Всё! – ору, больше не сдерживаясь. – Меня смущает всё! Я не собираюсь жить с тобой ни под одной крышей, ни даже на одной улице! Чао, красавчик, – разворачиваюсь, но не успеваю сделать и шага, как рука попадает в цепкие пальцы Артема.

– Подожди, – говорит спокойно и тянет меня за руку. Приходится повернуться к нему лицом.

Его близость немного смущает, но думать рационально и разбираться в своих чувствах сейчас просто не могу. Злость до сих пор кипит во мне, рвась наружу.

– Говори, – стараюсь успокоиться, правда, у меня это плохо получается. Голос немного подрагивает, но в целом держу себя в руках – По крайней мере объясни, зачем тебе это надо.

– Давай мы вернемся на свои места, – парень убирает руку назад в карман, продолжая смотреть мне в глаза. – И спокойно все обсудим.

Его тон спокойно-уравновешенный, и я сдаюсь. Иду к креслу, по дороге кидая сумку на диван, сажусь, принимая свою любимую позу, и наблюдаю, как Артем подходит к столу и опирается на него, складывая руки на груди.

– Слушаю внимательно, – он молчит, видимо, пытаюсь успокоиться и собраться с бредовыми идеями, которые сейчас озвучит.

– Я хочу, чтобы увидела мою жизнь изнутри, находясь все время рядом, – начинает, глядя куда-то поверх меня. – Сама сложила представление обо мне и моей жизни. После этого ответу на все твои вопросы, какие еще останутся, и даже не буду смотреть заранее, что ты напишешь, – переводит взгляд на меня. – Уверен, у тебя все получится отлично.

– Зачем тебе это надо? – повторяю вопрос, так как ответ меня не удовлетворяет целиком и полностью. Его задумчивый взгляд и уравновешенный тон успокаивают, но я не расслабляюсь.

Чувствую, будет какая-то подлянка. Даже поспорить могу, что Вишневский что-то задумал, и своей речью просто заговаривает мне зубы.

– Во-первых, ты избавишь меня от постоянных домогательств женского пола, – усмехается.

– Сильно достают?

– Умеренно, но однообразие уже напрягает.

– А во-вторых? – ну, давай же, красавчик, озвучь свою пакость.

– А во-вторых, – он отлепляется от столешницы и демонстративно идет к своему креслу, делая паузу в нашем диалоге. – Хочу, чтобы ты побывала в моей шкуре, – садится и поднимает на меня взгляд.

– В смысле? – не совсем понимаю ход его мыслей, но, уверена, сейчас он выдаст истинную причину своего коварного плана.

– Представим тебя моим личным помощником, – опять усмехается. – Девушка из периферии, жить негде, и я, как благородный рыцарь, предоставил тебе жилье, – по-моему, он очень доволен собой и своими бредовыми идеями. – Покажемся вместе в обществе, и все решат, что у нас с тобой роман.

– То есть, что мы спим вместе, – закипаю снова, скидывая ногу с ноги, подаваясь корпусом вперед.

– Да, – выдает этот негодяй, и улыбка расплзается на весь его фейс.

– Но ведь это неправда, – шиплю, готовая кинуться на него с кулаками зарядить нахалу в глаз или в ухо, лишь бы выплеснуть всю скопившуюся внутри негативную энергию.

– Конечно, неправда, – смеется. Вот интересно, что в этом всем он находит смешного? – На втором этаже восемь спален. Крайняя от лестницы моя, ты можешь выбрать любую. Каждая оборудована отдельной душевой, мини-гардеробной и телевизором с кроватью. В некоторых даже балкон имеется, – парень делает паузу – Но кто тебе поверит, что ты, живя в моем доме, со мной не спишь.

– Ах, ты... – медленно встаю, метая в него искры. А в ответ улыбка на пол-лица и смех. Тяжело вздыхаю.

– А думаешь, легко рейтинги кому-то поднимать? Вот ты и попробуешь, как это, быть курицей, несущей золотые яйца. Так, кажется, ты меня назвала в своем гребаном журнале? – теперь закипает и Артем.

Вот, полюбуйтесь, его истинное лицо. Знала же, что подлянку готовит, но не думала, что так жестоко. Какая же я все-таки нехорошая девочка, оскорбила пай-мальчика, задела за живое и погубила репутацию.

– Не думала, что ты до такого можешь опуститься, – подхожу к дивану и молча беру сумку, поворачиваясь к парню спиной.

– Выбирай сама, каким способом будешь повышать рейтинги своим коллегам, – затылком чувствую его взгляд, полный ненависти и злости. Теперь усмехаюсь я, правда, парень этого не видит. – Или в суде, или под одной крышей со мной. Два раза я не предлагаю.

Резко разворачиваюсь, в очередной раз впиваясь в него взглядом. Ладно, красавчик, загнал в угол. Только ты еще не знаешь, на что я способна. И даже не догадываешься, какой я бываю в гневе. Но сейчас последнее слово все равно останется за мной, уж будь уверен.

– Допустим, я соглашусь на твое предложение, – он продолжает меня сканировать. – Допустим, – делаю акцент на слове. – Тогда у меня тоже будут условия.

Он поднимает обе брови в немом изумлении.

– Говори, – спокойно произносит, но вижу, что взбешен моей наглостью. Еще бы, как я посмела! Он делает мне царское предложение, а я условия выставяю, хотя должна прыгать до потолка от такой новости.

– Во-первых, чтобы я никаких баб не видела, и по ночам не слышала стоны за стенкой.

– Сама хочешь попробовать?

– Перебьешься, – произношу грозным тоном. – А во-вторых, – разворачиваюсь и иду к выходу, выдерживая паузу. Останавливаюсь возле двери и поворачиваю только шею, чтобы видеть его изумление. – Ты дашь мне покататься на своем спорткаре.

– Сдурела? – его глаза округляются, а на моем лице расцветает улыбка.

– Только так и никак иначе, – подмигиваю на прощанье. – При условии, что я соглашусь.

– Завтра в восемь утра жду тебя с вещами, – Вишневецкий шипит в ответ. – В половине девятого выезжаем на работу, у меня совещание. Если к этому времени тебя не будет...

– Значит, в одиннадцать встречаемся в суде, – и я с победной улыбкой делаю ему ручкой, открываю дверь и выхожу в коридор.

Зажмуриваюсь и глубоко вдыхаю, задерживаю воздух в легких и очень медленно выпускаю наружу. Улыбка сползает с моего лица. Черт, кажется, я влипла всерьез и надолго.

Бегу к машине, на ходу не замечая изумленных взглядов домработницы и охраны. Я взбешена до невозможности. Нет, не так. Злость и ненависть к этому уб... негодяю захватывает меня целиком и полностью!

Сажусь за руль, но руки дрожат. Даже не могу попасть ключом в замок зажигания. Швыряю ключи на соседнее кресло, откидываюсь назад и закрываю глаза. Надо успокоиться и взять себя в руки. Не хватало еще в таком состоянии в аварию попасть. А все из-за этого упряя, чтоб ему пусто было!

Беру сумку, достаю мобильник и набираю номер Дарины, зная, что сегодня она целый день дома, в отличие от Аньки, которая заменяет кого-то в своем автосервисе.

– Не занята? – спрашиваю, когда Дарина после четвертого гудка берет трубку.

– Чем я могу быть занята в выходной день? – даже на ее банальные вопросы не реагирую.

– Сейчас приеду, – выдыхаю, забыв, что моя подруга следователь, и знает меня, как облупленную.

– Что случилось? – чего и следовало ожидать.

– Расскажу при встрече, – нажимаю сброс, иначе Дарина замучает меня своими расспросами раньше времени, и я опять выйду из себя.

Немного успокоившись после короткого разговора с близким человеком, завожу мотор и плавно трогаюсь. В связи с выходным днем дороги практически пустынные, поэтому добираться к дому подруги в рекордно короткие сроки.

Она открывает дверь в одном халате.

– Могла бы и переодеться, – целую ее в щеку, проскальзывая мимо девушки в квартиру.

– Нафига? – она закрывает дверь и следом за мной заходит в кухню.

– Дай закурить, – плюхаюсь на стул возле окна.

– Чего? – глаза Дарины вылазят из орбит.

– Сигарету дай, знаю, у тебя есть, – смотрю на нее, точнее, на ее изумление от моей просьбы.

– Последний раз видела тебя с сигаретой в одиннадцатом классе, когда ты оплакивала свою несчастную любовь, – кривлюсь от ее слов, так как эти воспоминания мне неприятны. – А моя мама спалила нас и дала обоим по шее.

– Обеим, – машинально поправляю.

– Не умничай, – Дарина достает из шкафчика пачку, одну сигарету протягивает мне, вторую подкуривает сама. – Что случилось?

– Выпить дай, – после первой затяжки голова закружилась, но я упорно продолжаю успокаивать нервы таким способом.

– Ты за рулем не пьешь, – строгий тон подруги не терпит возражений. – Сейчас кофе сделаю, – поворачивается к разделочному столу и нажимает кнопку на электрическом чайнике.

Мы молчим, пока Дарина насыпает в чашки кофе и сахар, а также ждет, когда закипит вода. Пока делает напиток, я выкуриваю сигарету, а когда перед моим носом ставит кружку с исходящим оттуда дымом, тянусь к пачке за второй.

– Ай, – кривлюсь, когда подруга бьет меня по руке. – Полегче.

– Утомонись, – садится за стол. – А теперь рассказывай, и давай сразу с подробностями. Сама знаешь, что все равно вытяну из тебя всю подноготную.

– Этот урод, Вишневский, загнал меня, как мышь в клетку, – тяжело вздыхаю, а Дарина начинает смеяться.

– Неужели, Миланская, кто-то смог тебя загнать? – продолжает ржать, как конь.

– Слушай, Громова, ты бы завязывала со своими шуточками, – грублю в ответ. – Этот олух надо мной издевался полчаса, то улыбаясь, то ухмыляясь от своей гениальности, теперь еще ты тут давай, добей меня.

– Ладно, извини, – Дарина вытирает выступившие от смеха слезы. – Че хочет?

– Хочет меня унижить. Точнее, показать, как я его обидела, бедного несчастного, и предлагает побывать в его шкуре.

– Я вроде умная, но ни хрена не поняла из твоей речи. Давай еще раз. Чего хочет Вишневский?

– Позвонил Сергеичу, сказал, что хочет дать интервью нашему журналу. Точнее, мне лично, – делаю глоток кофе, обжигая язык. Но боли не чувствую. – Предложил встретиться. Я сегодня к нему поперлась.

– Пока не вижу криминала, – Дарина кривит губы.

– Этот урод предложил мне на выбор – или суд, где он выльет ушат грязи на меня, и тогда прощай Москва и вся моя карьера, либо... – делаю паузу. – Даже говорить об этом не хочу.

– Ты уж как-нибудь сформулируй свою мысль, – пьет кофе, не спуская с меня глаз.

– Я должна буду переехать к нему на две недели.

– Зачем? – Дарина удивляется, ставя кружку на стол.

– Ну, как же! – восклицаю, поражаюсь недогадливости подруги. – Таким образом он мне мстит. Живу с ним в одном доме; представит меня, как свою помощницу, и все решат, что я с ним сплю. Попробуй потом докажи, что это неправда. Даже, говорит, в свет тебя выведу и покажу всем, как обезьяну в клетке.

– Это я все поняла, – девушка кивает головой. – Ты-то чего бесишься?

– Думаешь, жажду побывать на месте обезьяны? Припишут еще роман с этим упырем. Оно мне надо?

Подружка пьет кофе, смотрит в окно мимо меня и молчит. А я разглядываю ее, пытаюсь угадать, что у этой роковой красотки на уме.

– Ты, Катя, вроде умная, а вроде и дура, – наконец-то изрекает девушка. – Ты так говоришь о нем, как будто тебе припишут роман с каким-нибудь сантехником, вечно пьяным и неадекватным. Посмотри на это с другой стороны. Звезда Интернета, на ближайšie две недели – живешь с одним из самых завидных женихов нашего города. И не только, – Дарина поднимает указательный палец вверх. – Вот скажи мне, кто-нибудь может похвастаться тем, что жил в доме у Артема Вишневского?

– Не припомню, – тру пальцами виски.

– При этом, как я понимаю, он и сам не против сплетни распустить и подтвердить, что у вас роман, – продолжает подруга.

А ведь она права. Если правильно эту новость преподать, то можно поднять свой собственный рейтинг выше небес. Как-то я сразу об этом не подумала. А все потому, что рядом с этим грубияном я перестаю трезво мыслить. Только злость. И нервы сдают от его ехидных улыбочек и приказного тона.

– Как-то я об этом не подумала.

– Вот и подумай на досуге. Кстати, вживую такой же красавчик, как и на фотках? – подруга поднимает одну бровь.

– А то, – усмехаюсь в ответ. – Правда, бесит меня невероятно. Чувствую, поубиваем мы друг друга под одной крышей.

– Или ты в него влюбишься, – ехидная улыбка появляется на лице моей подруги.

– Ненормальная, – я кручу пальцем у виска. – Я его ненавижу, особенно после сегодняшнего.

– Знаешь, как говорят, что от ненависти до любви...

– Один удар в глаз, – заканчиваю вместо Дарины. – Выкинь эту чушь из головы.

– Переедешь?

– Придется, – вздыхаю. – Посмотрим, чья возьмет. Не в суд же с ним идти, на самом-то деле. Он меня еще плохо знает.

Дарина молчит, глядя на меня, ехидно улыбаясь. Мне вот очень и очень интересно – что они все сегодня такого смешного находят в моей физиономии? Один скалился, вторая ехидничает. Достали уже, никакого покоя от них нет.

– Знаешь, что я думаю, – изрекает, наконец, подруга. – Тебе нужен такой мужчина, как Артем Вишневский.

– Ага, – перекиривляю ее. – Как собака палке. Прямо сплю и вижу, как он мне нужен.

– Зря ты так, – вижу, что Дарина недовольна моими язвительными ответами. – С твоим характером...

– Можно подумать, твой лучше, – нагло перебиваю,

Не хочу ничего слышать ни о своем вспльчивом нраве, который многим не приходится по душе, ни о своей стервозности, которая бесит некоторых, ни о чем другом в этом роде. Я такая, какая есть. А кому не нравится – могут катиться на все четыре стороны.

– Даже спорить не буду, – соглашается девушка. – Но над моими словами подумай. Может, он не так плох, как ты о нем думаешь?

– Посмотрим, – встаю, направляясь к выходу.

– И звони постоянно, – Дарина целует меня в щеку уже на пороге, когда я застегнула босоножки. – Приду на выручку. Хочешь, посажу его за принуждение к сожительству?

– А есть такая статья?

– Нет, – усмехается. – Но что-нибудь всегда можно придумать.

– Пойду и я подумаю, – прощаемся, и я покидаю ее квартиру.

На душе после разговора с Дариной становится немного спокойнее, но все равно злость еще теплится в моей душе. Чувствую, завтра утром она вырвется наружу. Прямо в трехэтажном особняке Вишневого.

Еду домой, на ходу придумывая свой собственный план мести. Хочешь поиграть со мной, красавчик? Ну что ж, давай попробуем.

Глава 9

POV Артем

Она выходит из кабинета, а я остаюсь сидеть за столом, сжимая челюсть до ломоты в зубах. Иначе сейчас возьму что-то тяжелое и запущу в ничем не повинную дверь, как делал это не раз. Вот ведь стерва, обязательно последнее слово должно остаться за ней!

Не могу подавить в себе желание взять ее за плечи и хорошенько встряхнуть, чтобы выбить из нее наглость и строптивость. Хотя, представить ее серой мышью или покорной куклой довольно сложно. Кулаки сжимаются сами по себе, а напряжение после разговора с девчонкой не хочет спадать. Еще немного, и я сорвусь, что бы там не советовал мой психолог.

– Артем, – всплывают в памяти слова. – Вы должны научиться сдерживать свои негативные эмоции и научиться расслабляться. Вы постоянно пребываете в нервном напряжении.

Расслабишься тут, как же, с таким-то вызывающим постоянное раздражение фактором, который будет две недели маячить перед глазами.

Я тоже хорош. Нафига мне нужна была эта сделка? Хотел загнать девушку в угол, а в результате загнал себя сам в кабалу. Она сведет меня с ума, честное слово. Я точно не выдержу и сорвусь.

Стук в дверь заставляет вздохнуть и прийти в себя.

– Артем, все в порядке? – в открытое пространство просовывается голова домработницы.

– Все нормально, Светлана Петровна, – киваю головой, разжимая кулаки. Знаю, что женщина за меня переживает, наверное, даже больше, чем за собственного сына, который забыл, что у него есть мать.

– Вы так громко кричали с этой девушкой, – вздыхает. – Я уж подумала, что..., – она запинается, глядя на меня.

– Я себя контролирую, не переживайте.

– И слава Богу, что она ушла, – улыбается домработница. – Может, тебе чего принести?

– Холодного чаю с мятой и лимоном, – усмехаюсь. – И, кстати, – женщина уже практически закрывает дверь за собой, но резко ее снова распахивает. – Девушку зовут Катя. И она будет тут жить.

– Что?! – ее глаза распахиваются еще шире, чем дверь, которая с грохотом ударяется ручкой о стену. – Ты с ума сошел?

– Наверное, сошел, раз сам ей предложил, – улыбаюсь реакции женщины, которую знаю практически с раннего детства. – И это не обсуждается, – поднимаю руку, останавливая Светлану Петровну от дальнейших комментариев.

– Как бы чего не случилось, – она кивает головой из стороны в сторону и уходит.

Надеюсь, что не случится. Даже не уверен, примет ли девушка мое предложение, несмотря на то, что загнал ее в угол. Такая может и в суд попереться, с нее станется. Конечно, я надеюсь, до этого не дойдет, потому что судиться с ней я не собираюсь. Немного надавил, чтобы не сопротивлялась. Но ведь она-то об этом не знает.

Идея о совместном проживании, точнее о том, чтобы Катя увидела мою жизнь изнутри, пришла мне недавно. Немногим раньше последней статьи, когда девчонка в очередной раз перекрутила мое поведение на свой манер.

Я вообще изначально не подозревал, что местная желтая пресса выделила моей персоне целых две страницы с подробными описаниями моих походов. Глаза открыл Пашка Балабанов после статьи, где Катя нагло “стырила” мои фотки из Инстаграм, на свой манер перекрутив все события.

– Не знал, что ты у нас местная знаменитость, и тебе посвятили целую рубрику в журнале, – усмехался Пашка, сидя в этом кабинете как раз на том месте, где десять минут назад пребывала Катя. – Поздравляю, дорогой, ты теперь такой популярный.

– О чем ты? – нахмутив брови, спросил парня.

– Как же, все только и говорят о новом герое, Артеме Вишневском, который “покорил” Америку.

– Ты можешь нормально мне объяснить, что происходит? – я, как обычно, начал выходить из себя. Не люблю, когда ходят вокруг да около.

– Наш местный глянцевого журнала для баб “Shick” становится очень популярным благодаря тебе. Какая-то Милашка явно к тебе, Артем, равнодушна, раз третий месяц подряд пишет о твоих похождениях.

Журнал я нашел у секретаря, которая работала еще с отцом. Она так же, как и Светлана Петровна, ревностно относилась к любым высказываниям и статьям, по ее мнению порочащих мое светлое имя.

– Я бы этой Милашке все волосы повырывала, – зло шипела Нина Степановна. – Какая хамка! Надо же, так моего мальчика оклеветать.

– Вы бы меньше всякую ерунду читали, – вернул назад журнал, пробежав глазами статью.

– Артем, говорю тебе, подай на нее в суд за клевету.

– Нина Степановна, дорогая, – приобнял женщину за плечи. – Спасибо вам за поддержку, но не стоит, поверьте, даже время тратить на каких-то идиотов, которым нечем заняться. Пусть поднимет себе девочка рейтинги, мне не жалко.

Когда и в следующем выпуске вышла статья про мои похождения, я решил приколоться. Специально собрал знакомых девчонок и устроил в центре города танцы с распитием шампанского. Милашка не подвела и все оформила в лучшем виде.

Может, совпадение, а может, надо действительно сказать Кате спасибо, но после ее писул дела мои пошли в гору. Я не заикливался на этом, но каждый месяц не оставлял ее без работы. Правда, немного задело за живое, когда она написала про фотосессию, забыв упомянуть, что делалась она бесплатно, а еще и для того, чтобы помочь онкобольным детям. Я и сам тогда перечислил немалую сумму, о чем Милашка промолчала. Она так же не написала о том, что я пожертвовал крупную сумму в местный благотворительный фонд, а еще ежемесячно спонсирую два детских дома. Видимо, полуголый Артем Вишневский куда более интересен читательницам, чем судьба детей-сирот.

Я не придавал значения ее статьям и даже не пытался узнать, кто она такая. Если бы не этот дурацкий день рождения, а также урод, который напился и начал приставать к девушке друга, я бы и дальше не интересовался журналисткой. Но она третий раз задела меня за живое.

И ладно бы меня, но тонкие намеки в адрес моих друзей я простить не смог.

Узнать всю подноготную Миланской Екатерины Григорьевны не составило труда. Мать уже больше десяти лет за границей, девушка живет сама, и, как я понял, зарабатывает тоже сама, не ожидая ни от кого помощи, раз до сих пор не замужем. Еще бы, с таким-то темпераментом и несносным характером выдержать ее не каждый сможет. Да и зарабатывает каждый, как умеет.

Светлана Петровна тихонько входит, прерывая мои воспоминания. Ставит на стол стакан с янтарной жидкостью, проводит рукой по моей голове и улыбается.

– Вы уж не обижайте Катю, – усмехаюсь в ответ. – Она неплохая, правда, строптивая слишком и несдержанная. Прямо как я.

– Ладно уж, переживу.

– Будем перевоспитывать, – говорю вслед, и после того, как закрывается дверь, добавляю: – Если она приедет завтра.

Мой взгляд останавливается на календаре, и рука со стаканом замирает в воздухе. Черт, пятница, как я мог забыть? Балбес безмозглый. Ну, надо же. Не мог предложить девушке переехать ко мне через неделю? Придется от нее отмазываться на целый день, если она все-таки переедет ко мне. Не хочу, чтобы об этой дате кто-то знал, тем более она, ведь точно напишет потом на свой манер, с издёвкой. Не выдержу, если начнут сочувствовать или обсуждать мое поведение в этот день.

Холодный чай с мятой расслабляет, после чего иду в комнату с тренажерами, чтобы снять окончательно напряжение. Мне нравится заниматься, особенно по вечерам. Утром, как обычно, я проснусь в плохом настроении, а времени перед работой в обрез. Приходится поддерживать форму по вечерам.

Чтобы не тратить время на поездки, выделил одну комнату в доме для тренажеров. И так этих комнат тут дохрена, надо же чем-то их заполнять.

Мышцы “гудят” после штанги и беговой дорожки. Но мне нравится эта ноющая боль. Напряжение спало полностью, остается контрастный душ и здоровый сон. Интересно, что принесет завтрашнее утро кроме плохого настроения, которое вот уже пять лет меня неизменно преследует?

Засыпаю быстро, а утром открываю глаза раньше будильника. Бреюсь перед зеркалом, думая о симпатичной блондинке. Неужели проигнорирует? Злость закипает с новой силой.

В восемь часов спускаюсь вниз, одетый в костюм с белоснежной рубашкой, чтобы выпить кофе. Здороваюсь с домработницей, пожимаю руку начальнику охраны, который также как и секретарь остался со мной, несмотря на мои выходки.

– Артем, я..., – начинает мужчина.

– Виктор Иванович, даже не начинай, – перебиваю его. – Я поеду за рулем сам. Ты же знаешь, меня это успокаивает. И хорош за мной машину сопровождения пускать, пожалей ребят. Все равно оторвусь, назло тебе.

– Я отвечаю за твою безопасность, – сверлит своим пристальным взглядом.

– Да кому я нужен, – бурчу в ответ. – Всё, – поднимаю руку в предупреждающем жесте. – Еще раз увижу машину сопровождения в зеркале, уволю тебя.

Мужчина усмехается, а я злюсь. Пять минут девятого, десять. Неужели...

– Виктор Иванович, – раздается в динамике рации. – Тут девушка какая-то, говорит, к Артему Валерьевичу жить переезжает.

– Пропустить, – отвечаю вместо начальника. – Ворота откройте, пусть заезжает.

Через пять минут входная дверь распаивается, и на пороге появляется Катя. Охранник заходит за ней следом с огромным чемоданом.

– Ты опоздала, – зло смотрю на нее, а в душе ликую своей маленькой победе.

– И тебе доброе утро, Вишневецкий, – улыбается в ответ. – Куда можно вещи отнести? – нагло игнорирует мой строгий взгляд.

– Если теперь я из-за тебя опоздаю на работу, тебе не поздоровится, – но она продолжает нагло скалиться, и мне не понятно: то ли скрывает свою нервозность, то ли правда мой тон ее не вдохновляет на дальнейшие перепалки.

– За мной иди, – поворачиваюсь и направляюсь к лестнице.

– Может, поможешь чемодан донести? – слышу в спину. Разворачиваюсь к ней лицом, наблюдая, как ее брови ползут вверх. Охранник маячит сзади девушки, подхватывает ее вещи и ждет. Второй раз показываю ей свою спину и следую дальше.

Слышу звук каблучков сзади, но девчонка молчит, как ни странно. Был уверен, что сейчас она выдаст что-нибудь нелicenseприятное и начнет злиться, чем поднимет мне настроение.

Останавливаюсь в самом начале коридора и резко разворачиваюсь лицом к лестнице, а Катя упирается мне в грудь.

– Ой, – теряет равновесие, но я подхватываю ее за талию, не давая упасть назад.

– Аккуратнее.

Она поднимает глаза, а я на долю секунды теряюсь. Ни намека на неприязнь или злость от моей выходки с этим дурацким предложением. Мы стоим в такой позе несколько секунд, глядя друг другу в глаза.

– Может, отпустишь? – прерывает молчание первой, вырываясь из моих объятий. Делаю шаг назад, убирая руку с талии.

– Моя комната, – показываю на крайнюю дверь.

– Тогда займу напротив, если не возражаешь, – ехидно улыбается, ни капли не реагируя на мое плохое настроение.

– Не возражаю, – бурчу, распахивая нужную дверь.

Глава 10

Девушка заходит в комнату, за ней охранник, который ставит на пороге чемодан и удаляется.

– Круто, Вишнеvский, – поднимает большой палец вверх, осматривая интерьер.

Вся комната выдержана в светло-коричневых тонах, включая ванную и балкон, который здесь имеется. Compliment звучит так неожиданно, а самое главное искренне, и я во второй раз теряюсь, что же ей ответить.

– Пошли, еще надо познакомить тебя с персоналом.

– Я вообще-то хотела переодеться.

Смотрю на ее внешний вид. Босоножки на каблуках, обтягивающие джинсы и майка белого цвета с огромным красным сердцем посередине. Правда, вырез сегодня намного скромнее, чем был вчера.

Ошибкой многих представительниц прекрасного пола является мнение, что нужно дефилировать перед мужиками полуголыми, чтобы привлечь к себе внимание. Поверьте, девушки, вы куда сексуальнее будете смотреться в коротких юбках, которые прямо хочется снять, а также в обтягивающих джинсах, когда мужская фантазия сама дорисовывает, что же под ними находится. Точнее, как быстрее туда пробраться и избавить вас от ненужной одежды.

Внешний вид Кати никак не подходит для офиса, но не могу отказать себе в удовольствии позлить ее.

– Опаздывать не надо было. И так сойдет, – киваю, беру ее под руку и нагло вывожу из комнаты.

Возле лестницы отпускаю, и она движется следом. Мы подходим к столовой, где домработница с начальником охраны замерли в немом изумлении, глядя на девушку. Жду, когда она со мной поравняется.

– Здравствуйте, – произносит первой. – Меня зовут Катя.

– Это Светлана Петровна, – представляю женщину, и та кивает. – Отвечает за порядок в доме. Два раза в неделю приходит персонал из фирмы для уборки, но я в это время на работе, поэтому даже имен их не знаю. А этот сердитый дядька – Виктор Иванович, – мужчина тоже кивает в ответ. – Начальник службы безопасности. Поближе познакомишься позже, а теперь поехали.

Разворачиваюсь и направляюсь к выходу.

– Артем, – слышу в спину мужской голос.

– Иваныч, даже не начинай. Сказал, уволю, – останавливаюсь возле двери и поворачиваю назад голову. Катя стоит на месте, глядя по очереди то на меня, то на вышедшего из столовой мужчину. – Давай, шевелись, – команду ей, открывая дверь.

Она последний раз бросает взгляд на Иваныча, после чего направляется ко мне. Пропускаю ее вперед, выходя следом на улицу.

Внедорожник черного цвета, в простонародье называемый просто Гелик, стоит возле открытых ворот с уже работающим двигателем.

– Ключи, – я останавливаюсь возле машины и протягиваю Кате руку.

– Какие? – девушка изумленно смотрит на меня.

– От твоей тачки.

– Зачем они тебе?

– Если ты помнишь, то двадцать четыре часа в сутки будешь находиться рядом. Соответственно, ездить будешь со мной. А твою машину загонят в гараж. На ближайшие две недели она тебе не понадобится.

Девушка вздыхает, но лезет в сумочку за ключами. Передаю их охраннику, а ей кивком указываю, чтобы садилась на переднее пассажирское место. Знаю, что надо открыть дверь и помочь ей забраться в салон, но продолжаю демонстрировать свое плохое настроение. Очень хочу вывести ее из себя.

Минут пять мы едем молча. Катя больше не улыбается, а я смотрю на дорогу. Меня всегда успокаивает езда за рулем, особенно по утрам, когда не хочется смотреть на мир в принципе, не то чтобы куда-то ехать и что-то решать.

– Можно вопрос? – боковым зрением наблюдаю, что она повернулась ко мне лицом.

– Попробуй, – продолжаю смотреть на дорогу, сжимая крепче кожаный руль.

– Что хотел от тебя Виктор Иванович? И за что ты его уволить грозился?

– Ты задала два вопроса, – не поворачиваясь к ней, бурчу. – На какой отвечать?

– На любой. Предоставляю тебе право выбора.

– Ненавижу, когда за мной плетется сзади машина сопровождения, – смотрю прямо перед собой.

– Может, не стоит пренебрегать своей безопасностью? Все-таки ты известный человек в нашем городе, – девушка говорит очень спокойно, а меня это бесит. Хочу всплеска эмоций, а не заботы о себе.

– Я ответил на твой вопрос, и не намерен тебе что-либо объяснять.

– Ты всегда такой недовольный по утрам? – она продолжает свой допрос.

– Всегда.

– А я уж думала, это из-за меня, – усмехается, поправляя волосы и садясь ровно.

– Обычно я еще ору. Поэтому, если не хочешь слышать, как это происходит в реале, лучше заткнись.

Она опять усмехается, но не комментирует. А зря. Я бы с удовольствием выплеснул на нее пар, а еще лучше – поупражнялся в остроумии рядом с этой красоткой. Как у нее вчера горели глаза, метая искры, а грудь ходила ходуном, когда она злилась!

Стону про себя, вспоминая эту картину. Интересно, удастся мне и сегодня добиться такого эффекта?

До офиса добираемся в тишине. Я готовлюсь к очередной мести, а Катя просто смотрит по сторонам. На входе объясняю охраннику, что девушка с сегодняшнего дня работает у нас, и ее нужно запомнить в лицо, а также пропускать безоговорочно.

Лифт везет на седьмой этаж, крайний в здании, которое принадлежит моему холдингу. Катя рассматривает интерьер с интересом, не обращая, кажется, на меня никакого внимания. А меня это бесит. Вот прямо сейчас, сию минуту готов сорваться и наговорить кучу гадостей, чтобы убрать с ее лица эту надменную полу-улыбку и интерес к окружающей обстановке.

Сотрудники проходят мимо, здороваются и косятся на девушку, но ту, похоже, их взгляды не волнуют.

Доходим до приемной; открываю дверь и пропускаю девчонку вперед, заходя следом.

– Доброе утро, Артем Валерьевич, – секретарь улыбается и протягивает мне стопку корреспонденции.

– Доброе, Нина Степановна, – киваю в ответ, забирая пачку бумаг. – Знакомьтесь, мой новый личный помощник, Екатерина Григорьевна. С сегодняшнего дня будет меня везде сопровождать.

– Здравствуйте, – Катя улыбается.

– Доброе утро, – довольно строгим голосом отвечает ей женщина. – Очень приятно.

– Да, кстати, – поворачиваюсь к девушке лицом и усмехаюсь. Впервые за утро, потому что сейчас последует моя маленькая месть. Первая, но не последняя за сегодняшний день. – Это та самая Милашка, статьи которой вы зачитываете до дыр, уважаемая Нина Степановна.

Наблюдаю за произведенным эффектом: глаза секретаря наливаются кровью, взгляд становится злым, а Катя смотрит по очереди то на меня, то на женщину, еще не понимая, что ее ожидает.

– Да как вы посмели, – Нина Степановна медленно встает с кресла, – писать гадости на нашего Артёма! Такая очаровательная девушка, и такая хамка!

– Я... – Катя начинает краснеть, но секретарь ее перебивает:

– Никогда бы в жизни не подумала, что милая и добрая девушка посмеет так очернить светлое имя Артема.

“Добрая” – это она, конечно, погорячилась, но в целом я доволен и согласен с женщиной полностью. Грудь девчонки вздымается, она тяжело дышит, продолжая краснеть, но молчит. Бросает на меня взгляд, полный ненависти, а я в ответ ехидную улыбку.

– Вот и познакомились, – подмигиваю Нине Степановне, обнимаю Катю за плечи и направляю в сторону своего кабинета.

– Урод, – шипит, когда мы заходим в комнату, сбрасывая мои руки. – Зачем?

– Ты же хотела рейтингов и славы? – направляюсь к своему креслу. – Вот и пожинай теперь ее лавры.

– Ты же знал, что она так отреагирует, – кидает сумку на стол, отодвигая один из стульев.

– Конечно, знал, – разваливаюсь в кресле, продолжая ухмыляться. – Любой негатив по поводу меня Нина Степановна воспринимает близко к сердцу. Тебя она ненавидит, потому что ты поливаешь меня грязью больше всех. Дал возможность женщине познакомиться с тобой и высказаться.

– Мог бы и промолчать, – бурчит под нос, но я слышу.

– Мог бы, но не стал, – развожу руками. – Ты же у меня не спрашивала, когда писала обо мне гадости, нравится мне это или нет? Вот и привыкай, что у любой славы есть не только положительные стороны, но и отрицательные.

– Доволен? – поднимает на меня глаза.

– Чем? – брови ползут вверх.

– Своей мезтью и произведенным эффектом.

– А-а-а, – усмехаюсь, – ты об этом? Пока нет, но еще все впереди. А теперь, если не трудно, – меняю тон на деловой. – Принеси мне кофе, пожалуйста. У секретаря и так много работы, скоро совещание, а ты бездельничаешь.

– Ладно, – как-то слишком быстро она соглашается и встает с места, направляясь к двери.

– Надеюсь, мышьяк ты с собой не прихватила? – кричу ей в спину, а она резко поворачивается ко мне лицом.

– Жаль, что я об этом не подумала. Но на будущее учту, – кривит губы в ехидной улыбке и скрывается в приемной.

Хоть какие-то эмоции, и это не может не радовать. А то сидит, как зверек затравленный.

В глубине души понимаю, что поступил подло, но очень хочется ее позлить. Как-то неправильно она на меня действует, точнее, совсем не так, как мне хочется. Вместо ощущения полной удовлетворенности своей маленькой мезтью, чувствую себя последним негодяем. Может, стоит прекратить все это?

Час до совещания пролетает быстро, даже незаметно. За просмотром бумаг не замечаю, как стрелка часов подходит к десяти, и в дверь стучит Нина Степановна, напоминая, что пора выдвигаться в конференц-зал. Встаю и вместе с Катей направляюсь в комнату напротив, двери которой так же выходят в приемную.

Сажусь в кресло по центру, кивком головы указывая девушке, чтобы она взяла один из пока еще свободных стульев и села рядом со мной.

Конференц-зал начинает наполняться сотрудниками. На носу новый проект, поэтому сегодня собираю начальников отделов, юристов, дизайнеров и всех тех, кто лично будет участвовать в его разработке.

Девушка с интересом рассматривает входящих людей, кивает им в ответ на приветствия и наблюдает, как они рассаживаются вокруг огромного стола для переговоров. В глазах неподдельный интерес, а я в глубине души ликую и готовлюсь к мести номер два.

Секретарь сегодня отсутствует на совещании, так как ждет важный звонок для меня. Начинаю сам, когда все усаживаются поудобнее и замолкают.

– Добрый день, – осматриваю всех присутствующих. – Поздравляю с началом нового многомиллионного проекта. Все мы молодцы, что решились на это и готовы продолжать работать вместе, – делаю паузу, дав возможность народу поулыбаться друг другу и немного пошуметь. – А теперь начнем с новости. Хочу представить вам мою новую ассистентку, которая будет помогать мне в работе над проектом. Екатерина Григорьевна, – поворачиваюсь лицом к девушке. Все-таки мне доставляет удовольствие за ней наблюдать. Она смотрит на удивленные лица в зале, которые оценивают ее с возрастающим интересом. Поворачиваюсь назад к публике. – Прошу любить и жаловать. Да, во избежание сплетен и дальнейших пересудов сразу скажу – мы живем с моей новой помощницей в моем, – делаю акцент на последнем слове, – доме и спим, конечно же, в одной постели. Надо же мне иногда стресс снимать. Поэтому Екатерина Григорьевна будет находиться двадцать четыре часа в сутки со мной рядом. Так что, милые барышни, на время прошу перестать мне строить глазки, так как я занят своей очаровательной помощницей.

Мужчины смотрят на Катю с вождением, женщины подавляют смешки, а я чувствую прожигающий взгляд на щеке.

Кажется, сейчас разразится катастрофа.

Поворачиваюсь лицом к девушке и подмигиваю. Она покрывается красным цветом, ноздри раздуваются, глаза метают уже не искры, а целые молнии, а грудь под тонкой маечкой вздымается от тяжелого дыхания.

Все, конец, сейчас точно меня убьет.

Только почему я не чувствую вкуса победы от своей мести? Наоборот, в голове набат из колоколов, оповещающих мне, какой я идиот.

И впервые в жизни я не знаю, что делать дальше...

Глава 11

POV Катя

Я его точно сейчас убью! Вот ей-богу, тресну чем-нибудь тяжелым по голове, чтобы убрать эту ехидную ухмылку с лица раз и навсегда! И все суды мира меня оправдают после того, что этот нахал отчебучил. Я даже не подозревала до этого, что мужчины могут быть такими мстительными и так низко опуститься.

Но Вишневский, походу, упивается своей речью и произведенным эффектом. Вот ведь, индюк напыщенный, угод бесхвостый и павлин недоделанный.

Ладно, не буду тебе подыгрывать, считай, что этот раунд ты выиграл. Чего вылупился, придурок? Ждешь, когда что-нибудь ляпну в ответ, чтобы доставить тебе удовольствие? Не дождешься, я промолчу, чтобы вывести тебя из себя своим безразличием.

Дальнейшее время совещания проходит без эксцессов. Щеки горят, я молчу, даже не вникая, о чем идет речь. Вишневский, видимо, забывает о моем существовании, так как ведет беседу с руководителями подразделений, раздавая указания, пару раз даже повысив голос на какую-то барышню.

После вчерашнего разговора с Дариной я много думала о том, что она сказала. В принципе, не такая уж и плохая идея пожить у Вишневого и посмотреть на его жизнь изнутри. Кстати, довольно любопытно взглянуть хоть одним глазком, как он руководит своим холдингом. Как вообще функционируют подобного рода компании. Ну и пусть судачат, что я с ним сплю. Придумаю, как эту информацию перекрутить так, чтобы выйти сухой из воды.

Только сегодняшняя его речь выбивает меня из колеи. Не ожидала такой подлости от него. Так нагло заявить о том, что он готов иметь меня даже у себя в кабинете, если ему необходимо будет снять стресс.

Не замечаю, как народ начинает подниматься со своих мест и выходить в приемную.

– Ты идешь? – вырывает меня из мыслей о плане мести голос Артема.

Оглядываюсь по сторонам. В конференц-зале только он, стоящий возле двери, и я, все еще сидящая на своем месте. Смотрю на Вишневого, после чего встаю и плетусь следом. Захожу к нему в кабинет, не дожидаясь, пока он поговорит с секретарем. Надо немного прийти в себя, чтобы сейчас не выдать речь, после которой он меня точно потащит в суд. Хотя, в свете последних событий суд с Вишневым не такая уж плохая перспектива, как я думала раньше.

Артем заходит через пять минут со стопкой бумаг в руках. Бросает их на стол, после чего подходит к окну, опираясь на край подоконника.

– Доволен? – я спрашиваю, сидя напротив него. Между нами стол, но все равно вижу, что он чем-то недоволен.

– Конечно, – парень отвечает как-то безразлично. – Обиделась?

– Что ты, – я развожу руками в разные стороны. – Это было так любезно с твоей стороны сообщить всем о нашей маленькой тайне, что я в полном восторге.

– Теперь ты публичный человек, раз находишься рядом со мной. Привыкай.

– Ты совсем недоумок или только прикидываешься? – наклоняюсь вперед всем корпусом, практически ложась на стол.

Артем резко отрывает свою пятую точку от подоконника и подходит к столу, наклоняется, опираясь руками о столешницу. Его глаза горят, а он сам так близко, что мне не хватает дыхания.

– Послушай, Катя, я просто хочу, чтобы ты поняла – не все то правда, о чем пишут и судачат.

– Я поняла, чего ты завелся, – отвечаю с невозмутимым взглядом, хотя внутри горит пламя, которое трудно будет потушить. – Только ты забыл, милый мой, что я – журналистка,

и тоже умею перекручивать факты. А теперь на минуточку представь себе, что в своей статье я красочно распишу о том, как тебя соблазнила, чтобы взять интервью. Знаешь, чем это тебе грозит? – Он тяжело дышит, желваки ходят ходуном, взгляд не предвещает ничего хорошего, но упорно молчит. А меня это заводит. – Так вот, – продолжаю свою пламенную речь. – После такого заявления девушки-журналистки не только из нашего города, а ещё и из пяти близлежащих областей, включая столицу, соберутся под твоими дверями в надежде, что таким же способом смогут взять у тебя интервью. Да просто переспать с таким красавцем, как ты, и тем самым поднять себе рейтинг. Особенно после твоих фоток в одних трусах, которые будут пестреть рядом со статьей. Ты еще не знаешь, какими настырными могут быть охотницы за сенсациями. Придется забыть о тихой, размеренной жизни, и мои статейки покажутся тебе чистым золотом на фоне той фантазии, которую будут проявлять барышни, чтобы тебя достать.

– Ты этого не сделаешь, – Артем шипит, глядя пристально мне в глаза.

– Почему же, сделаю, – наклоняюсь к нему ближе. – Если ты не перестанешь вести себя, как обиженный маленький мальчик, у которого плохая тетя отобрала любимую игрушку, а начнешь отвечать за свои слова и действия. У нас сделка, если ты забыл. И я еще не нарушила ни одного пункта, в отличие от тебя. Для того, чтобы унижить меня, не обязательно было селиться к себе в дом и предлагать эксклюзив!

Он медленно отлепляется от стола и направляется к своему рабочему месту. Смотрит в одну точку на столе, и я замечаю, что там лежит пачка сигарет.

– Черт, – парень ругается себе под нос.

– Ты вроде не куришь, – я наблюдаю, как он прячет руки в карманы.

– Бросаю, – усмехается. – В очередной раз. Вырабатываю силу воли по совету психолога. Ладно, – он резко поворачивается ко мне лицом. – Предлагаю боевую ничью, а также забыть все, что было до этого момента. Обещаю больше не мстить так мелко.

– Будешь мстить крупно? – я откидываюсь на спинку стула.

– Забыли.

– С тебя компенсация, – парень поднимает обе брови вверх. – Я катаюсь на твоём спорткаре целый день. А ты, – тычу в него указательным пальцем. – Сидишь со мной рядом.

– Водить хоть умеешь? – на его лице появляется подобие улыбки.

– Не переживай, газ от тормоза отличу.

– Договорились, – как-то быстро Вишневский соглашается со мной.

Будем считать, что мы пришли к взаимопониманию.

День пролетает незаметно. Точнее, ближе к вечеру я чувствую себя выжатой, как лимон. Стычек с Вишневским нет, он полностью погружен в работу, а я вроде как девочка на побегушках – ношусь по кабинетам с разными документами, периодически приношу “шефу” кофе, а главное пытаюсь вникнуть в суть дел. С последним туго, а вот два предыдущих занятия мне нравятся и приносят удовольствие.

Знакомлюсь с главным юристом Владимиром, который оказывается довольно приятным молодым человеком. Ловлю на себе взгляды сотрудников, но скорее оценивающие, чем осуждающие, несмотря на речь Артема в конференц-зале. Честное слово, как обиженный ребенок повел себя.

Владимир любезно вызываете показать мне офис, познакомить с сотрудниками, раз уж я – личный помощник Вишневского. Как любая девушка, кокетничаю и строю ему глазки. Два раза приглашает на кофе, правда, в обоих случаях мы встречаем в коридоре Артема. Он смотрит зло, и такое впечатление, что сейчас взорвется.

“Ты мне нужна”, – бросает, после чего я вынуждена покинуть симпатичного юриста.

В кабинете парень вручает какие-то бумаги, даже не глядя на меня, но вижу, что еле сдерживается. Поэтому покидаю злого шефа, чтобы не нарваться на его грубость. На сегодня хватит, очередная месть станет перебором.

После обеда с секретарем находим общий язык. В очередной раз Артем отправляет меня с поручением в отдел рекламы, и я, проходя мимо, уткнувшись в бумаги, слышу в спину:

– Куда на этот раз послал?

Резко поворачиваюсь. Женщина сидит за столом и смотрит на меня. Правда, ни осуждения, ни какого-то скрытого подтекста в ее взгляде не наблюдаю. И решаюсь попробовать наладить контакт, раз еще две недели предстоит перед ней маячить.

– К рекламщикам, – медленно подхожу к столу. – Может, вы что-то хотите передать?

– Если не трудно, занеси по дороге в бухгалтерию, – женщина дает мне папку.

– Мне не трудно, – улыбаюсь, забирая документы.

Черт, все слова куда-то испарились. Вроде и хотела что-то ободряющее сказать, а почему-то язык не хочет поворачиваться.

– Ты извини меня за утреннюю речь, – начинает аккуратно секретарь. – Я немного вспылила.

– Я на вас не сержусь, – мило улыбаюсь, чтобы расположить ее к себе. – Честное слово. Это вы меня извините, Нина Степановна. За статьи про Артема. Знаю, иногда перегибаю палку, но не думала, что кто-то примет это так близко к сердцу.

Не знаю почему, но мне не хочется ее обижать. И где-то в глубине души завидую Вишневному, что есть такой человек, который действительно от всего сердца за тебя переживает. Как жаль, что в моей жизни таких мало.

– Он тоже хорош, – машет рукой. – Так бы и отрезала язык.

– Уже в курсе? – усмехаюсь.

– Алинка, начальница отдела маркетинга, донесла. Сплетница еще та. Давно Артему глазки строит. А тут ты.

– Я...

– Да ладно, – опять машет рукой женщина. – Все я понимаю. Куда ей до тебя, – Нина Степановна усмехается, а я краснею.

– Вы все неправильно поняли, – говорю тихо, глядя на женщину с мольбой.

– А что тут понимать? – поднимает одну бровь вверх. – На моей памяти, а этой дай Бог пару десятков лет, впервые вижу, чтобы Артем поселил девушку у себя дома. Поэтому выводы напрашиваются очевидные.

Не знаю, что ей там очевидно, лично мне вообще ничего не понятно.

– Я..., – снова начинаю, но женщина меня опять перебивает:

– Думаю, сами разберетесь. Но язык ему отрежу обязательно, – говорит строго, а я снова смеюсь. – Он неплохой. Импульсивный очень, но милый и добрый.

Вишневецкий? Милый? И добрый? Мы сейчас точно говорим об одном и том же человеке? Может, у него есть брат-близнец, о котором никто не знает?

– Спасибо вам за понимание, Нина Степановна, – говорю первое, что приходит в голову.

– Да брось, – секретарь смущается. – Ты, главное, береги его.

Киваю головой и покидаю приемную.

Интересно, как она себе это представляет? Но радуется, что хоть одного союзника в тылу врага я заимела.

Приезжаем домой в районе девяти вечера. Еле плетусь к себе в комнату, точнее в душ, который находится здесь же. Ноги гудят, одежда липнет к телу, и я чувствую себя разбитой. Через двадцать минут в дверь стучится домработница и зовет меня вниз на ужин. Легкий салат и стакан сока – больше ничего не могу в себя впихнуть.

– А где Артем? – спрашиваю у женщины.

– В тренажерке своей, – она забирает грязную тарелку и отворачивается.

– И часто он после работы занимается?

– Практически каждый день, если не поздно приходит.

Если девять вечера – это не поздно, то что тогда в ее понимании поздно?

Мой график кажется мне раем по сравнению с рабочим днем Вишневого. Интересно, он реально не устал, или просто хочет в моих глазах выглядеть суперменом, которому все ни по чем?

Глава 12

Ладно, завтра буду разбираться с загадками, а сейчас спать, иначе даже будильник и ведро холодной воды меня не поднимут утром с кровати.

Как только голова касается подушки, мгновенно засыпаю.

Следующее утро ничем не отличается от предыдущего. Душ, утренний кофе, игнорирование Вишневого и недружелюбный взгляд его домработницы. Ставлю себе мысленно задачу пообщаться с женщиной наедине и наладить контакт, как с секретарем.

Зато сегодня одеваюсь в деловом стиле, чтобы никто не тыкал в меня пальцами из-за отсутствия дресс-кода – черная юбка-карандаш чуть выше колена, босоножки на невысокой платформе и легкая белая блузка. Правда, самая верхняя пуговица только на уровне груди, и вырез огромный, но я считаю, это мелочи.

Спускаюсь вниз, здороваюсь, получаю свой кофе и сажусь напротив парня. Он бурчит что-то невнятное в ответ, правда, взгляд на несколько секунд задерживается в вырезе, после чего снова опускается вниз. Усмехаюсь про себя, потому что теперь знаю, как его разговорить.

Очередная ссора с начальником охраны и угроза увольнения, после чего садимся в машину и движемся вчерашним маршрутом.

– И долго ты будешь играть в молчанку? – первой прерываю тишину.

– Что ты хочешь от меня услышать? – сжимает крепче руль, продолжая смотреть на дорогу.

– Вот скажи, как я могу составить о тебе какое-то представление, если целый день бегаю по офису с бумажками и слушаю только твое ворчание или крики на подчиненных? Что прикажешь мне в статье написать?

– Все, что считаешь нужным.

– Вишневский, ты меня достал! – я начинаю выходить из себя. Может, хоть так удастся его разговорить? – У меня огромное желание послать тебя нахрен, собрать вещи, которые я еще не успела разложить, и свалить.

– А как же рейтинги? – хоть бы какую-то эмоцию проявил. Так нет, сидит ровно и пялится на дорогу. Лучше бы в мой вырез пялился, ей-богу.

– Плевать я на них хотела, – вздыхаю, откидываясь на спинку кресла. – Ты меня долго игнорировать будешь?

– Тебя не поймешь, – продолжает спокойным голосом. – Кричу на тебя – не так, рейтинги тебе поднимаю – тоже не так, сейчас молчу и даже не комментирую – опять не так. Может, это тебе стоит определиться, чего ты от меня хочешь?

И он поворачивается ко мне лицом. Пять секунд глаза в глаза, и его взгляд опять прикован к дороге, а руки впиваются в руль. И как с таким прикажете контакт налаживать? А главное, что в статье писать?

“Я.: Как вы руководите своим холдингом?”

А.: Постоянно ору на подчиненных.

Я.: Такие плохие сотрудники?

А.: У меня по утрам хреновое настроение”.

Даже моя бурная фантазия не может придумать продолжение, как бы я ни старалась. Ничего не лезет в голову, как написать, что у Вишневого отвратительное настроение по утрам, он постоянно кричит на подчиненных и грозит всех уволить. А еще меня нагло игнорирует, хотя сам предложил эту сделку. В последнее время меня все чаще посещает мысль, может, лучше в суд?

Секретарь смотрит на меня с удивлением после бурчания Артема, а я пожимаю плечами.

– Не обращай внимания, – шепчет мне, когда парень скрывается в кабинете.

– Он всегда такой по утрам?

– Ага, – кивает утвердительно. – Еще и пятница скоро.

– А что у нас в пятницу? – теперь мой черед удивляться и поднимать брови вверх. Женщина тяжело вздыхает и молчит. – Нина Степановна, продолжайте.

– Пусть лучше он сам расскажет, – кривится в ответ. – Еще ляпну что-нибудь не то, уволит.

– Ладно, разберемся.

Забираю стопку корреспонденции и иду в кабинет к Вишневному.

И опять суматоха, беготня по офису, взгляды сотрудников, правда, после вчерашнего знакомства с некоторыми лично, уже дружелюбные. Мужчины косятся в мой вырез, девушки щебечут, а я все равно злюсь на поведение Артема.

Ближе к обеду захожу в кабинет и лоб в лоб сталкиваюсь с ним на пороге.

– Где тебя носит? – взгляд не предвещает ничего хорошего, но я стойко держусь.

– Вообще-то, я выполняла твое очередное поручение.

– Поехали, – вынимает из моих рук стопку бумаг, кладет на стол и легонько подталкивает меня в спину к выходу.

– Я сумку забыла, – пытаюсь вернуться назад, но Вишневецкий берет под руку, продолжая тащить к лифту.

– Мы скоро вернемся. Ты мобильный на столе оставила, – Артем достает мой гаджет из кармана и протягивает.

– На кой он мне, если мы скоро вернемся? И куда, по-твоему, я его должна положить? – мы стоим в лифте, и я провожу руками вдоль тела, показывая, что карманы отсутствуют. Его взгляд опять останавливается на вырезе блузки, после чего глаза поднимаются вверх.

– Побудет пока у меня, – телефон снова опускается в карман его пиджака.

– Куда мы направляемся? – спрашиваю уже сидя на переднем пассажирском кресле. – Или это страшная тайна?

Вишневецкий едет быстро, но аккуратно. Наше шествие по первому этажу, когда он держал меня под руку, наблюдали несколько десятков сотрудников, которые при виде шефа начали разбегаться по углам. Но он на них даже внимание не обратил, таща меня к выходу.

– На стройку, – отвечает, не отвлекаясь от дороги. – Эти олухи с утра уже достали. Ничего не могут сами сделать!

– Какую стройку? – удивляюсь, потому что впервые слышу, чтобы холдинг Вишневецкого что-то строил.

– Торгового центра на Тарасовской.

– Серьезно? – моему удивлению нет предела.

– Ага, – спокойно отвечает парень. – Знаешь, есть такая пословица – “Мужчина в своей жизни должен сделать три вещи: посадить дерево, построить дом и вырастить сына”. Так вот, деревья я сажал еще в школе, сына растить пока рано, а дом у меня есть. Но надо же что-то построить? – поворачивается ко мне, и на его лице появляется подобие улыбки.

Слава Богу, хоть так, а то я думала, будет игнорировать все две недели.

– Похвально, – киваю головой, после чего парень отворачивается.

– Можешь в интервью вставить, если хочешь, – и снова безразличный тон.

– Обязательно.

Паркуемся прямо перед входом в здание, которое уже практически закончено. Вишневецкий заставляет меня надеть каску, из-за чего приходится развязать хвост. Он поправляет мои волосы, а я молча наблюдаю за происходящим. У него точно нет брата-близнеца?

Надевает каску сам и следует за прорабом (если я правильно поняла, кто такой Викторovich) внутрь здания. А я плетусь следом, стараясь не отставать.

– Какого рожна ты отрываешь меня от дел? – Артем орет на того самого Викторovichа. – Сами не можете справиться?

– Артем Валерьевич, – мужчина произносит жалобно, чуть ли не плача, в ответ. – Я не виноват.

Ступеньки неровные, но я пытаюсь идти аккуратно. На предпоследней перед вторым этажом наступаю на камень, который не замечаю, и нога подворачивается, а я лечу в пропасть – сбоку пустота. Ахаю и пытаюсь поймать руками воздух.

Сильные руки ловят меня за талию и прижимают к мускулистому телу. Закрываю глаза, пытаюсь унять сердцебиение. Стою, не двигаясь и еле сдерживая подступившие к горлу слезы.

– Катя, – слышу взволнованный голос Артема. – С тобой все в порядке? – молчу, прижавшись к его груди. Даже чувствую, как бьется сердце. – Катя, – опять зовет меня по имени. – Открой глаза, я тебя держу, все позади.

Не хочу открывать глаза, и отпустить сейчас его тоже не хочу. Но он немного отодвигается от меня сам, одной рукой заставляя поднять голову выше. Вторая продолжает крепко держать меня за талию.

– В порядке, – тихо шепчу, борясь со слезами.

– Тогда глаза открой. Ты слишком бледная.

– Не открою, – голос предательски дрожит, и я чувствую, как неожиданная слезинка скатывается по щеке.

– Как я испугался, – он снова прижимает мое лицо к груди. – Какого хрена, Викторovich, вы до сих пор перила не поставили? – орет куда-то в сторону. – Уволю всех нахрен!

– Артем Валерьевич, – слышу испуганный голос прораба. – Миленький, мы ж не специально.

– Если бы с ней что-то случилось, даже боюсь представить, что бы я с тобой сделал, – шипит, после чего снова отодвигается от меня, немного нагибаясь, чтобы наши лица были на одном уровне. – Не плачь, – а это уже снова обращается ко мне, аккуратно вытирая пальцами слезы с моей щеки. – Идти можешь?

Я киваю утвердительно в ответ, тяжело вздыхаю, открываю глаза и отвожу взгляд в сторону, направляясь вниз. Правда, после первого же шага кривлюсь, потому что нога дает о себе знать несильной и тупой болью.

– Ай! – опираюсь на руку Артема.

– Надо к врачу, – он крепко держит меня, опускаясь на ступеньку ниже.

– Пройдет, я не сильно подвернула, – смотрим друг другу в глаза. – Больше испугалась.

– С тобой я после разберусь, – Вишнеvский тычет пальцем крутящемуся рядом с нами Викторovichу, после чего подхватывает меня на руки и несет по ступенькам вниз.

– Сказала же, сама дойду, – шиплю, правда, обхватывая его одной рукой за шею. – Поставь, где взял.

– Не бойся, – подмигивает с улыбкой на лице, – не упущу. Ты легкая.

– Спасибо за комплимент, – бурчу в ответ. – Но все равно поставь на место.

Парень усмехается, но продолжает идти со мной на руках вниз.

Ставит аккуратно возле автомобиля, открывает переднюю пассажирскую дверь и помогает мне сесть, свесив ноги наружу.

Наконец-то снимаю эту дурацкую каску, в которой очень неудобно. Артем срывает с головы свою и обе передает подошедшему прорабу. Шипит на мужчину, после чего тот быстро ретируется, оставляя нас вдвоем.

– Катя, надо в больницу, – парень присаживается на корточки, аккуратно снимая босоножку и ощупывая мою ногу.

– Артем, да угомонись ты, в конце-то концов, – прикрикиваю, а он замирает, глядя мне в глаза, но продолжая держать ногу в своих теплых руках. – Что? – поднимаю обе брови вверх, не понимая, чем вызван его ступор.

– Ты впервые назвала меня по имени, – мой спутник усмехается, но взгляд заинтересованный.

А главное, никак не хочет отпустить мою ногу.

– Кажется, уже называла, – пытаюсь пошутить, чтобы разрядить накаленную атмосферу.

– Нет, – и как-то уж очень печально у него это выходит. – Вишне夫斯基, урод, ублюдок, упырь, даже курицей назвала два раза в статье.

– Упырем точно не называла, – пытаюсь зачем-то вспомнить, точно имени его ни разу не произносила вслух? – Только думала.

– Это так ярко светилося у тебя на лбу, что будем считать называла.

– Ногу отпусти, – делаю небольшой рывок, но парень еще крепче сжимает мою ступню.

Интересно, что он в ней нашел?

Артем смотрит на меня пристально, после чего поворачивает обе мои ноги вовнутрь салона, как будто я инвалид, и сама не в состоянии это сделать, и захлопывает дверь. Обходит спереди машину и залезает на водительское кресло.

Как только автомобиль трогается, у Артема начинает играть мелодия на мобильнике.

Он всю дорогу с кем-то разговаривает по телефону в довольно грубой форме, продолжая рулить одной рукой, периодически поглядывая в зеркала. Я не приветствую разговоры по телефону за рулем, но кто же меня спрашивать-то будет.

Перед воротами своего дома нажимает сброс и сигналит. Нам открывают очень быстро, и парень загоняет автомобиль во двор.

Я пытаюсь выйти сама, но нога еще побаливает, и наступать на нее не очень приятно. Я бы сказала, довольно болезненно. Артем снова подхватывает меня на руки, занося в дом, открывая ногой входную дверь.

– Что случилось? – нас встречает в коридоре испуганная домработница.

– Светлана Петровна, Андрюхе позвоните, пусть срочно приедет, – командует мой спутник на ходу, направляясь к лестнице.

– Артем, не надо, – как же убедить этого барана упрямого, что со мной такое не впервые, и скоро все пройдет. Да и ушиб несильный.

– Второй раз, – подходит к моей комнате, снова открывая дверь ногой. Видимо, это уже выработанная привычка – открывать ногами дверь.

– Что второй раз? – спрашиваю, глядя ему в глаза, когда парень укладывает меня на кровать.

– По имени назвала второй раз, – произносит с довольным видом и улыбается.

– Как маленький ребенок, честное слово, – тяжело вздыхаю. – Ты и дальше собрался считать, сколько раз я тебя назову Артемом?

– Ага, – продолжает усмехаться. – Мне нравится.

А я в ответ качаю головой из стороны в сторону. Господи, за что мне это наказание?

Минут через двадцать дверь моей комнаты открывается и заходит парень, примерно одного возраста с Вишневым. Тот все это время крутится вокруг меня, предлагая то сок, то чай, то еще какую-то ерунду, чем действует мне на нервы.

– Привет, дружище, – парень пожимает руку Артему, после чего они обнимаются, хлопая другу друга по спине. – Что у тебя случилось? – поворачивается ко мне. – Здравсьте.

– И вам не хворать, – улыбаюсь в ответ.

– Довел девушку? – спрашивает парнишка у Артема, ставя чемоданчик, который я раньше не заметила, на кровать, а сам садится рядом со мной. – Андрей, – протягивает мне правую руку.

– Екатерина, – пожимаю в ответ.

– Врач. А также друг этого негодяя, – кивает в сторону Вишневого, а я стону. Ведь просила же, не надо докторов. – Так что случилось?

– Катя ногу подвернула, – суетится Артем вокруг нас. – Посмотри, а?

Парень встает и поворачивается лицом к моим ногам. Я поднимаю нужную немного вверх, а он начинает ее щупать. Ничего не чувствую. Точнее, чувствую боль, но нет той теплоты, которая была, когда дотрагивался Артем.

Божечки, о чем я думаю? Какие еще мысли посетят мою многострадальную голову? Это, скорее всего, шок. Только им я могу оправдать себя, раз думаю о приятной близости Артема час назад.

– Больно? – слышу мужской голос сквозь туман, прогоняя непрошенные мысли, и не совсем не понимая, о чем говорит парень.

– Что? – все-таки концентрирую взгляд на его лице.

– Спрашиваю, где болит? – продолжает допытывать Андрей.

– У нее шок, – влезает Вишневский. – Чуть с лестницы не упала, поэтому туго соображает.

– Я сама могу ответить. Без переводчиков, – говорю строго.

– Девушка? – Андрей с довольной улыбкой на лице кивает в мою сторону, глядя на Артема.

– Девушка, – подтверждает тот легким кивком, а в глазах светятся искры. – Мы живем вместе.

И на меня нападет столбняк. Кто живет вместе? Мы? Девушка? Я?

Ты чего, красавчик, с дерева упал? Парнишка, ты никого со мной не попутал?

Но Артем продолжает стоять с невозмутимым лицом, даже не глядя на меня.

– Строптивая, – усмехается Андрей. – Кстати, а почему не в твоей спальне? – поднимает обе брови.

– Храпит громко, – усмехается мой недоброжелатель.

– Вишневский, – шиплю, метая молнии, – я тебя убью, – сжимаю пальцы в кулак.

– Да шучу я, шучу, – смеется Артем. – На самом деле, – уже серьезно обращается к своему другу, – я немного проштрафился, и теперь пытаюсь вымолить прощение, стоя под ее дверью каждую ночь.

– Вы уж простите его, Катя, – на полном серьезе произносит Андрей. – На самом деле он неплохой, хоть и балбес.

– Я его скорее убью, – смотрю на Вишневого, а тот уже нагло смеется, – чем прошу. Ногу смотреть будете? – почти кричу, но никто на это не обращает внимания.

– Говорю же, – кивает Вишневский головой в мою сторону, – у нее шок.

– Так уже, – Андрей отпускает мою ступню, аккуратно кладя ногу на кровать. – Перелома нет. Скорее всего, небольшое растяжение, но я бы на всякий случай наложил тугую повязку на денек.

А я и не заметила, что во время этого дурацкого разговора парень щупал мою ногу. Так меня взбесил этот Вишневский, что даже боли не почувствовала!

– У меня все в порядке, – тяжело вздыхаю, пытаюсь унять свою злость. Меня сегодня кто-нибудь услышит? – Денек отлежусь, а завтра все пройдет. Не в первый раз ноги подворачиваю. Больше испугалась, что упаду.

– Ты в надежных руках, – Вишневский светится от счастья.

Интересно, с чего бы это?

Андрей моет руки в ванной, оставляя нас наедине с этим напыщенным индюком. Мы смотрим друг на друга, жаль, что не могу встать и треснуть его по башке.

– Даже не начинай, – Артем поднимает руку, когда я уже открыла было рот, чтобы сказать ему какую-нибудь гадость.

– Зато ты начинай молитвы учить, – голос мой грозный, а сама я внутри закипаю. – Потому что смерть твоя будет долгой и мучительной.

Артем смеется, а в этот момент из ванной выходит врач, и они вдвоем покидают мою комнату. Слава Богу, дали хоть в тишине побыть.

Я встаю, медленно ковыляю к гардеробной, переодеваюсь в спортивные штаны с майкой и возвращаюсь назад. Ложусь на кровать и закрываю глаза, пытаюсь успокоиться.

Хватит на сегодня нервных стрессов.

Глава 13

POV Артем

Спускаюсь вместе с Андрюхой по лестнице, хотя мысленно нахожусь в комнате, где лежит на кровати златовласая красотка с искрящимися глазами. Сто процентов, сейчас придумывает план мести за мою шутливую речь перед другом. Каюсь, повел себя, как мальчишка, но уж очень хотелось ее позлить и хоть немного заставить понервничать. Хотя с последним перебор. И так она перенервничала, достаточно с нее на сегодня. Поэтому временно покидаю ее комнату, чтобы девчонка пришла в себя и успокоилась.

На пороге прощаюсь с Андрюхой. Мы знаем друг друга еще со школы. Вот уж кто действительно профессионал своего дела – потомственный медик. Дед его был военным хирургом, отец – один из лучших гинекологов города, мать – педиатр, имеет собственную (и единственную в нашем регионе) честную детскую клинику. Моему другу сам Бог велел стать тем, кем он стал. Конечно, он пошел по стопам отца, но еще со школы наизусть знал учебник по анатомии, а также присутствовал на сложных операциях в больнице, и я ни на минуту не сомневаюсь в его профессионализме.

– Да, и еще, забыл совсем, – начинает друг после рукопожатия, когда мы стоим на крыльце. – Лед к ноге приложи, мало ли что. Конечно, это надо было сделать сначала, но лучше поздно, чем никогда.

– Спасибо, дружище, ты меня выручил, – улыбаюсь, хлопая парня по плечу.

– Попробуй только денег предложи мне – убью. Я тебе еще последний раз не простил, когда ты после драки с Пашкой пытался мне сто долларов сунуть за то, что обработал твои боевые раны.

– Нашел, что вспомнить. Когда это было, – настроение зашкаливает за десятку по десятибалльной шкале.

– Но я не забыл, – Андрюха тычет мне пальцем в грудь. – Еще раз так начудишь, точно убью.

– На тебя Катя отрицательно действует, тоже все грозится меня грохнуть.

– Кстати, кто такая? – поднимает одну бровь, спустившись со ступенек. – Почему я не в курсе?

– Потому что ты – почти женатый человек, а тут такой соблазн, – смеюсь. – Даже не думай.

– Неужели наш всемогущий Вишневецкий наконец-то на кого-то запал?

– Посмотрим, – отвечаю немного сухо, потому что сам не знаю, что со мной творится. Тянет на второй этаж, как обезьяну на пальму за бананом.

– Хотя, грудь, – и Андрюха поднимает большой палец вверх. Благо, уже спустился со ступенек, а то бы ему не сдобровать. – Через три недели свадьба, не забудь. Жду с Катей. Один даже не приходи, – и он садится в свой автомобиль, после чего покидает двор.

Интересно, как он себе это представляет? Хотя, он же не в курсе наших отношений. Конечно же, Андрюха понял мою шутку в спальне девушки, но его приглашение немного выбивает из колеи.

Разворачиваюсь и направляюсь в дом. Хочу побыстрее проверить, как там моя красавица поживает. Как будет рвать и метать после моей шутки. Надеюсь, она не решит, что это очередная месть с моей стороны? Иначе я ей точно голову оторву за такие глупые мысли.

“Моя красотка”, – снова проносится в голове, и я улыбаюсь. А что, звучит.

Но моим планам не суждено исполниться, так как раздается звонок на мобильном. Опять запара в офисе, и снова без меня никуда. Рычу в трубку, что сейчас приеду. Сбрасываю вызов и иду в столовую.

– Как она? – домработница смотрит испуганно.

– Андрюха сказал, жить будет, – пытаюсь придать своему голосу веселья, а сам расстроен из-за того, что надо бросить Катю здесь одну, а самому мчаться назад в офис. Не тащить же ее с собой, в самом-то деле.

– Ну, слава Богу, – вздыхает женщина. – А то я уже переживать начала.

– Светлана Петровна, мне надо уехать. Вы тут уж за Катей присмотрите. Там, поесть ей в комнату отнесите, и вообще, проверяйте почаще.

– Иди уже, командир, – смеется домработница. – Без тебя разберемся.

– И лед ей отнесите, пусть к ноге приложит. Будет сопротивляться, вы уж с ней поостроже.

– У меня не забалует.

Последняя фраза вызывает смех, и я выхожу из дома.

Офис гудит, как улей с пчелами. Все от меня чего-то хотят, звонки раздаются без конца и края, а у меня одно единственное желание сейчас – хочу домой, в спальню напротив, увидеть эти голубые глаза,-metaющие искры, и услышать в очередной раз: “Вишневский, я тебя убью”.

До вечера нахожусь в этом дурдоме, правда, мое хорошее настроение замечают все – ору только один раз на Алину, начальницу маркетологов, которая полчаса не может понять, какой макет я завтра хочу увидеть у себя на столе.

На часах – почти девять, а работы еще пруд пруди. Этот новый проект с американцами требует слишком много сил и энергии. Может, не стоило все это затевать? Может, лучше бросить все и уехать куда-нибудь отдохнуть, прихватив с собой Катю?

Сегодня впервые в жизни испугался на шутку, когда боковым зрением увидел, как девчонка начала заваливаться на бок. Если бы не успел, никогда бы в жизни себе этого не простил! Руки сами прижали ее к телу, и мне было так спокойно и уютно, что хотелось послать всех к черту, и просто остаться с ней вдвоем. Даже стоя на ступеньках недостроенного торгового комплекса.

Но какая же она упрямая, никаких нервов не хватит ее в чем-то переубедить! Всегда пытается мне противоречить, чем заводит с пол-оборота. Но мне нравится, когда Катя шипит, грозит убить и метает молнии. Прямо кайф ловлю, глядя на нее в гневе.

Чтобы отвлечься от мыслей, которые начинают заводить не в ту степь, открываю на ноутбуке свою страничку в одной из социальных сетей. Тридцать непрочитанных сообщений от разных абонентов. Медленно просматриваю, отвечаю тем, кто онлайн. Последнее сообщение – Анна Соколова. Господи, а этой что от меня надо? Угораздило же связаться с этой тупоголовой идиоткой. Спрашивается, где находились мои мозги, когда я закрутил интрижку с блондинкой-моделью? Хотя, не стоит считать всех блондинок недалекими. Вон, в моем доме лежит противоречие аксиоме, что нельзя оценивать мозги и темперамент девушки по цвету волос.

“Привет, мой котик. Что-то ты про меня совсем забыл, не пишешь (грустный смайлик)...”

Девчонка онлайн, поэтому придется ответить, хотя бы ради приличия.

“Дела”.

“Артемка, миленький, ну какие у тебя дела? Я же соскучилась (три смайлика-поцелуя)”.

Тяжело вздыхаю. Надо же быть такой непроходимо тупой душой. Чего я больше всего не люблю, так это уменьшительно-ласкательных изменений своего имени – Артемка, Артемчик, Темочка. Но разве можно этой безмозглой идиотке что-то доказать? Ведь сто раз говорил, не называй меня так.

“Не молчи, лапуля!!!”

Е-мое, что ж она такая липучая.

“Занят”.

“А я на следующей неделе прилетаю домой. Тут так клёво в Милане. Но я соскучилась за тобой (опять три поцелуя)”.

И что ей ответить, чтобы не обидеть? Дуре безмозглой, которая даже русского языка не знает? Неужели не понятно, что у меня нет желания продолжать эту беседу? Черт меня дернул вообще ей ответить. Но через пару секунд прилетает следующее послание.

“Ты ж меня встретишь?”

“Не знаю. Дел много”.

“Я тебе в вайбер скину, когда прилечу. Побежала, не скучай, котенок (опять три поцелуя)”.

Я знаю – это расплата за мои грехи. Такой ужас не желаю даже самому заклятому врагу. Выхожу из сети и закрываю ноутбук. На сегодня с меня хватит.

Дороги практически пустынные в столь позднее время, поэтому добираюсь до дома быстро. На одном из перекрестков останавливаюсь на светофоре, стучу пальцами по рулю в такт музыке, которая льется из динамиков, и смотрю по сторонам. Замечаю круглосуточный цветочный киоск. А почему бы и нет?

Оставляю автомобиль на ближайшей парковке и направляюсь назад. Девушка приветлива, пытается мне что-то посоветовать, но я даже не прислушиваюсь к ее словам. Интересно, что сделает Катя, если я принесу ей громадный букет? Так как душа у меня широкая, то минимум сто один цветок, а может, даже и больше, пока не решил.

Мысленно торможу свой внезапный порыв, понимая, что девчонка просто пошлет меня вместе с шикарным венком. Уже берусь за ручку двери, чтобы выйти, и снова отдергиваю руку. Поворачиваюсь к продавщице. Мысли опять хаотично кружатся в голове. Как-то неправильно действует на меня голубоглазая красотка с подвернутой ногой.

Покупаю одну, самую дорогую розу с огромным бутоном, считая, что на первый раз сойдет. И опять в голове упорно бьется один вопрос – пошлет или не пошлет?

В столовой на столе стоит мой ужин, а Светлана Петровна, скорее всего, ушла к себе в комнату отдыхать. Усмехаюсь, но прохожу мимо, направляясь к лестнице.

Взлетаю наверх через ступеньку. Притормаживаю возле двери, переводя дыхание, и тихонько открываю дверь. В комнате темно, только экран телевизора светится, демонстрируя какой-то фильм. Девушка лежит на боку, свернувшись калачиком, ко мне лицом. Снова улыбаюсь, наблюдая за ней.

Медленно подхожу с другой стороны и сажусь на кровать, после чего ложусь боком, опираясь на локоть, чтобы видеть ее лицо вблизи. Ресницы не дрожат, дыхание ровное, а губы немного приоткрыты – это выше моих сил, смотреть сейчас на нее. Убираю прядь волос за ушко, беру пульт, выключаю телевизор, после чего встаю, накрываю махровой простыней, а рядом с лицом кладу розу. Задерживаю взгляд на девчонке на несколько секунд, после чего выхожу из комнаты, тихонько прикрывая за собой дверь.

Тренажеры, холодный душ и здоровый сон – это все, что мне сейчас надо, иначе я тронусь мозгами, сам не понимая, от чего. Что в ней такого, что я готов все бросить и лететь, чтобы просто побыть рядом? Даже думать не хочу о том, что бы это могло означать. Это просто наваждение от длительного отсутствия секса. Еще двенадцать дней, и можно будет расслабиться и оторваться на всю катушку. Только почему-то радости от столь радужной перспективы не испытываю от слова вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.